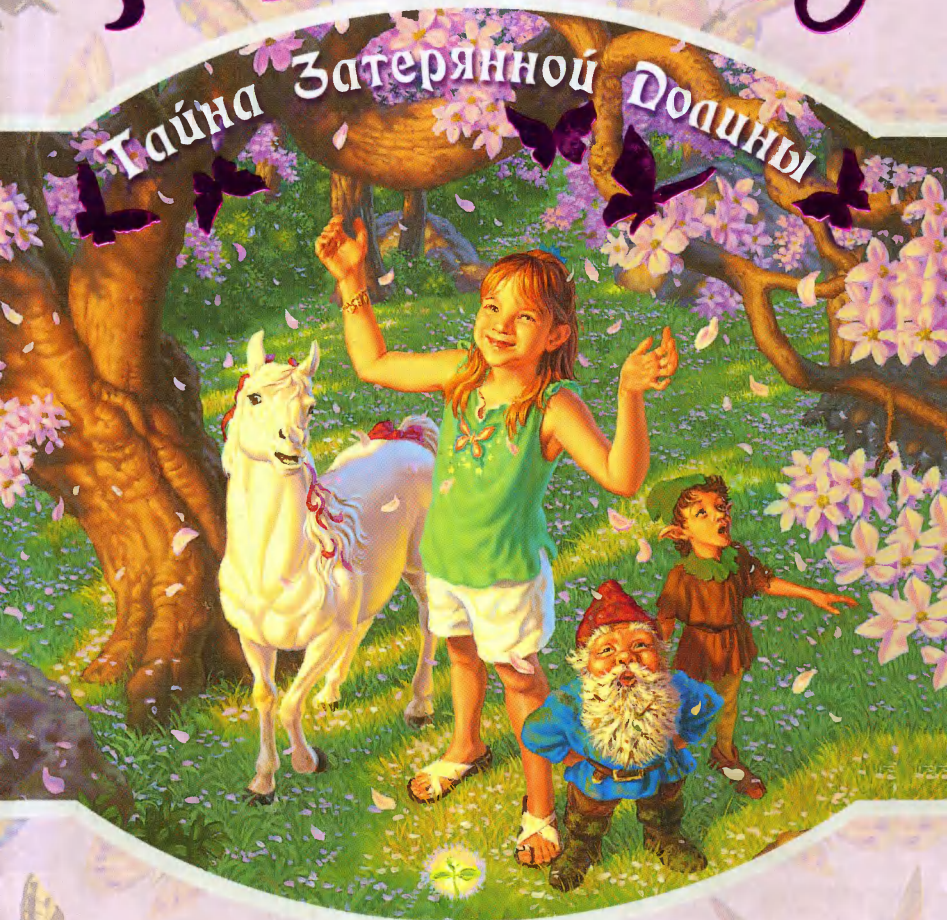

Волшебное Королевство

Тайна Затерянной
Долины

ЭМИЛИ РОДДА

Волшебное Королевство

Книга 4

Та́йна За́терянной Долины

Волшебное Королевство

Книга 4

Тайна Затерянной Долины

ЭМИЛИ РОДЕН

ОМЕГА-ПРЕСС

УДК 82-83
ББК 84(8)
Род 60

Родда Э.: Волшебное королевство. Тайна Затерянной Долины. \Пер. с англ.\ - М.: «Омега», 2005. - 128 с.: 84х108¹/₃₂ (в пер.), 5000 экз.

ISBN 5-465-00684-6

Гномы Затерянной Долины попали в беду, и даже королева Елена не может им помочь! Джесси вместе с друзьями отправляется в долгое и опасное путешествие, чтобы разгадать тайну исчезнувших волшебных яблонь и помочь гномам.

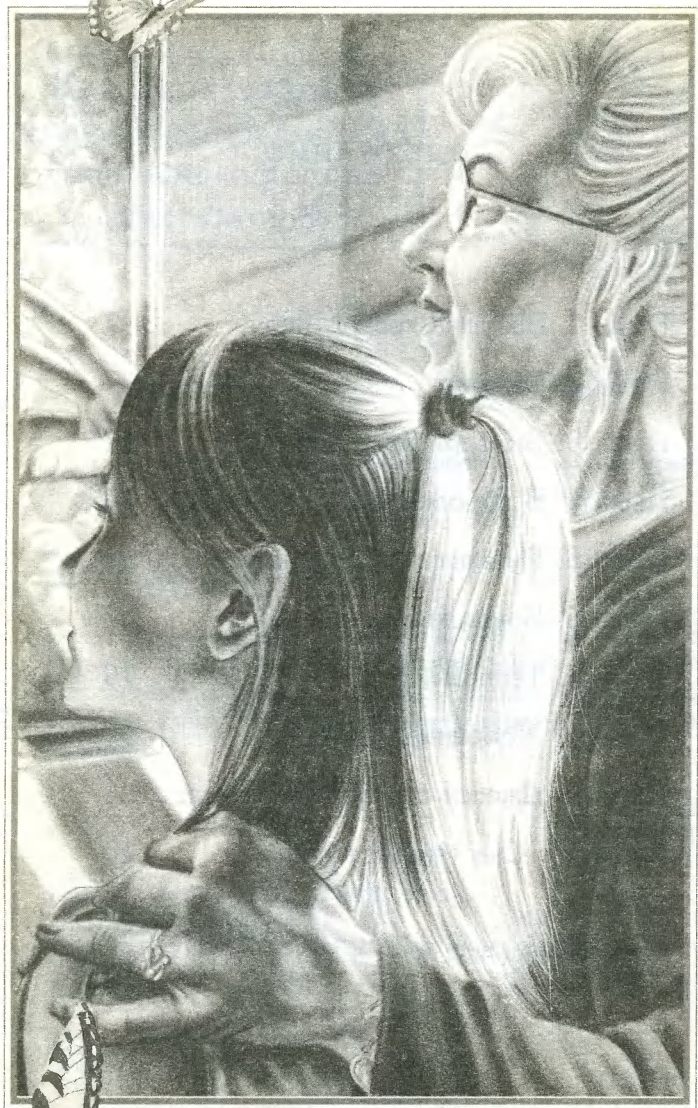
УДК 82-83
ББК 84(8)

Text copyright © 2000 by Emily Rodda
Illustrations by Raoul Vitale
ISBN 0-06-009592-X ISBN 0-06-009593-8 (lib. bdg.)
Originally published: Sydney, N.S.W.: ABC Books, 2001

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Бабушка тревожится	7
Глава 2. Вилдвуд	17
Глава 3. Билберт Бестрепетный	27
Глава 4. В королевство!	39
Глава 5. Путешествие начинается	53
Глава 6. Брильские мохнатики	67
Глава 7. Терновник	79
Глава 8. Затерянная долина	91
Глава 9. Джесси спасает положение	103
Глава 10. Счастливый конец	115

ГЛАВА ПЕРВАЯ

бабушка тревожится

Вот это и есть волшебная яблоня... — прошептала бабушка Джесси. Брелоки-талисманы на ее браслете негромко зазвенели, когда она подняла руку и прикоснулась к картине, висевшей на стене.

Бабушка Джессика взглянула на удивленное личико внучки и улыбнулась. Как всегда, когда бабушка говорила о волшебстве, ее зеленые глаза искрились.

— Джесси, я ведь не рассказывала тебе об этой части Королевства? — спросила она. — Не говорила ни о Затерянной долине, ни о гномах, ни о волшебных яблонях?

Джесси стояла в лужице утреннего света, льющегося в окно гостевой комнаты Голубой луны, и смотрела, как тонкие бабушкины пальцы скользят по полотну, прослеживая контуры деревьев.

— Волшебные яблони! — воскликнула девочка. — Это из их яблок делается волшебно-яблочное желе?

От одной мысли о нем у Джесси потекли слюнки. Прозрачное и сладкое золотисто-розовое желе, намазанное на свежеспеченный хлеб, было одним из ее самых любимых лакомств.

Сколько Джесси себя помнила, столько бабушка варила его. Яблоки для него бабушка собирала с дерева, росшего в соседском саду. И зимой блестящий строй баночек с желе украшал полку в кладовой Голубой луны.

Мама Джесси, Розмари, всегда говорила, что это обычное яблочное желе, что бабушка просто называет его «волшебно-яблочным». Но Джесси видела своими глазами, что на яблонях, изображенных на картине, висели вовсе не обычные яблоки: они были круглые, очень маленькие, чудесного оттенка червонного золота.

— А я не знала, что волшебные яблони растут и в Королевстве, — сказала девочка.

Бабушка мечтательно улыбнулась.

— О, именно там волшебные яблони и растут, — произнесла она. — За исключением одной-единственной.

Джесси прижалась к бабушке, чтобы не упустить ни единого словечка. Девочка знала, как ей повезло: ни у кого на свете не было такой бабушки, как у нее.

По большей части обитатели Голубой луны жили жизнью мирной и спокойной. Джесси ходила в школу, ее мама работала в больнице, бабушка готовила, делала покупки и занималась садом. За чередой будней Джесси порой забывала, что Голубая луна — место необыкновенное, а бабушка — Королева Волшебной страны.

Как ни крути, а обыкновенной ее бабушку не назовешь: она смеется чаще других, поет причудливые песни, любит бродить под дождем, разговаривает с птицами и цветами, а еще со своим большим рыжим котом по имени Флин.

Уж такая бабушка необыкновенная, что некоторые люди, вроде Бинсов, живущих по соседству, считают, что она не в себе!

Но бабушка, конечно, вовсе не сумасшедшая. Просто она не такая, как прочие люди.

И только Джесси знала, кто ее бабушка на самом деле. Она одна знала, что ее бабушка — вовсе не из мира смертных людей.

Когда в глазах бабушки вспыхивали искорки и когда она говорила, как сейчас, о волшебстве, Джесси вспоминала об ее тайне. Некогда, давным-давно, бабушка была принцессой волшебного мира. Она покинула этот волшебный мир Королевства, чтобы выйти замуж за художника Роберта Билерса, смертного человека, которого полюбила.

С тех пор как Джесси и Розмари поселились у бабушки в Голубой луне, девочке и самой довелось пережить немало приключений в Королевстве. Доказательство тому — талисманы на браслете Джесси: эти подвески девочке подарили обитатели Королевства в память о том, что она там пережила.

Теперь девочка знала о Королевстве немало. Но ей еще не случалось слышать ни о гномах Затерянной долины, ни об их волшебных яблонях.

Джесси посмотрела на картину, к которой прикоснулась бабушка. Картину нарисовал дед Джесси, Роберт Билерс. Дедушка уже умер, но его работы по-прежнему красовались на стенах Голубой луны. Эта картина была одной из самых замечательных. На ней была изображена затянута туманом долина, где множество гномиков копошились вокруг деревьев, усыпанных румяно-золотистыми плодами. На зеленой траве стояли корзины, уже наполненные фруктами до самого края, и ждали, пока их унесут.

Под одним из деревьев на траве сидела прекрасная женщина, ее солнечно-рыжие волосы, того же оттенка, что и яблоки, были перехвачены золотой лентой. В руке она держала волшебное яблоко.

— Бабуля, это ведь ты? — спросила Джесси.

Бабушка кивнула.

— Это было давным-давно. И я, и Роберт любили Затерянную долину. Когда цветут волшебные яблони, во всем Королевстве не найти места прекраснее. Однако мало кто из жителей Королевства бывает там, а дорогу в Затерянную долину знает еще меньше народу. Но мы с Робертом знали.

Бабушка вздохнула и снова посмотрела на картину, уронив руку.

— В чем дело? — спросила Джесси. — Тебе нездоровится?

— Да нет... Я себя хорошо чувствую. Ты ведь, Джесси, всегда знаешь, как я себя чувствую, да? — сказала она. — Мне от тебя ничего не скрыть: слишком уж мы похожи.

Флин замурлыкал, увиваясь вокруг ног бабушки. Та наклонилась почесать кота за ушком.

— Так оно и есть, — задумчиво сказала бабушка и нахмурилась. — Последнее время я только и думаю, что о Затерянной долине, не знаю, почему. Все мне мерещатся те места: то деревенька гномов, то сад волшебных яблонь. И все время меня тянет к этой картине, — бабушка вздохнула. — И не оставляет чувство, что там стряслась беда.

— А что может случиться? — спросила Джесси.

Бабушка снова нахмурилась.

— В том-то и вопрос, — сказала она. — Что может случиться? Гномы Затерянной долины — трудолюбивый народ. Разве что золото они любят чересчур сильно...

Бабушка немного помолчала.

— Народ Королевства и феи иногда над ними подсмеивались. Говорили, что гномы на все пойдут ради денег, — продолжала она. — Но ведь гномы весь год, за исключением времени сбора урожая, не покладая рук трудятся в подгорных копиях, добывают золото. Немудрено, что они так его любят.

Бабушка принялась беспокойно ходить по комнате, то и дело поглядывая на картину, висящую на стене.

— Не понимаю, какая беда может случиться оттого, что кто-то чересчур любит деньги, — заметила Джесси.

Бабушка пожала плечами.

— Я тоже, если честно, — проговорила она. — Неприятности — еще бывает, а вот настоящая беда... Пожалуй, нет.

Бабушка стиснула руки.

— Но больше мне ничего в голову не приходит, Джесси. Исполины и прочие существа, которые могли бы причинить гномам вред или похитить их сокровища, в Королевство проникнуть не могут.

— Да, их изгородь не пускает, — кивнула Джесси. Она уже знала о зачаро-

ванной изгороди, которая охраняла Королевство и его обитателей.

— Именно, — согласилась бабушка. — Изгородь очень крепкая и стоит на месте, никуда не делась. А волшебство Королевства достаточно могущественно, чтобы изгородь оставалась таковой и впредь.

— Значит, если в Затерянной долине стряслась беда, то причину надо искать в самом Королевстве, — сказала Джесси. — Странное дело...

Бабушка и внучка стояли и молчали, а солнечные лучи все ярче освещали картину с гномами и волшебными яблонями. Потом бабушка заговорила.

— Возможно, Джесси, я зря беспокоюсь, — произнесла она. — Но мне так не кажется. Я живу не в Королевстве, но все же я его истинная Королева. И я верю своим предчувствиям. Чем больше я обо всем этом размышляю, тем больше я прихожу к мысли, что в Затерянной долине случилось несчастье. Я обязана выяснить, в чем дело.

— Так, значит, ты собираешься в Королевство? — обрадовалась Джесси.

— Нет, я не могу, — и бабушка не без грусти покачала головой. — Я отказалась

от своего титула в Королевстве, когда ушла в этот мир. Теперь в Королевстве правит Елена, моя сестра. И я не должна вмешиваться в ее дела.

— Но тогда как же ты узнаешь, что произошло в Затерянной долине, бабуля? — воскликнула Джесси. — Никакого толку не будет, если только размышлять да тревожиться! Ты должна что-нибудь предпринять!

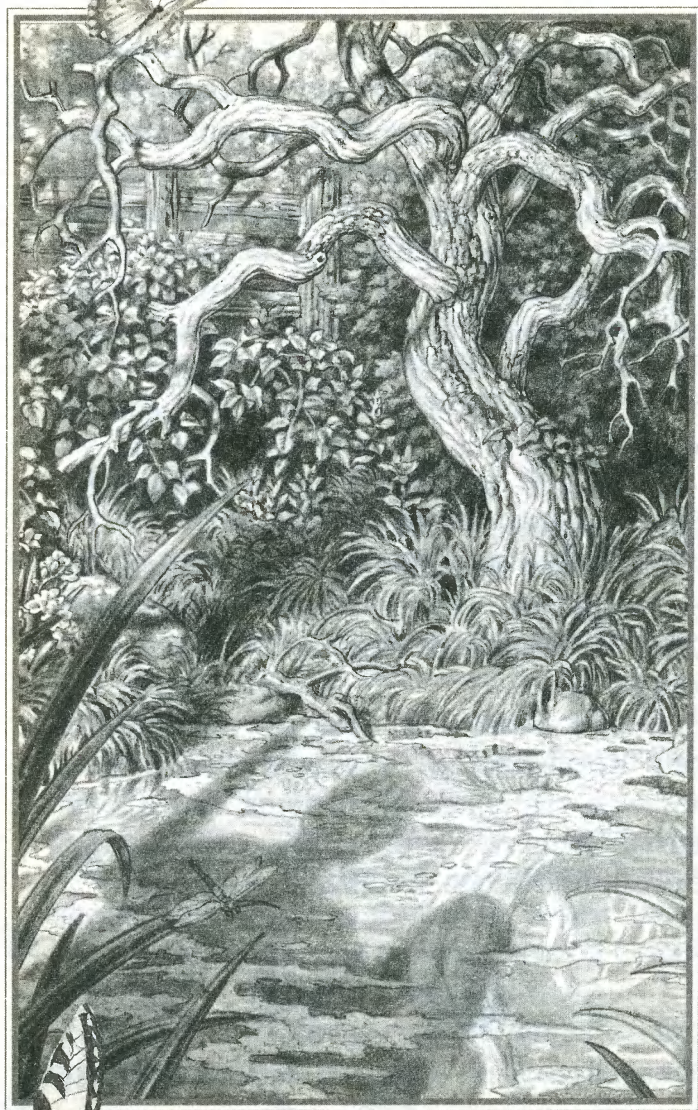
Бабушка улыбнулась, поглядев на порозовевшее от возмущения лицо внучки.

— А я и собираюсь кое-что предпринять, Джесси, — сказала она.

— Но ты ведь только что сказала, что не можешь отправиться в Королевство... — протараторила Джесси. — Так как же...

— Я и, в самом деле, не могу отправиться в Королевство, — улыбнулась бабушка. — А ты, Джесси, можешь. Вот я и решила, вместо того, чтобы отправиться самой, послать в Королевство тебя.

ГЛАВА ВТОРАЯ

вильгельм

Джесси от восторга всплеснула руками. Подвески на браслете зазвенели, и она взглянула на свое запястье. Может стать-ся, вскоре к ее талисманам добавится еще один. Интересно, какой?

— Надо придумать уважительную причину для твоего визита, — живо сказала бабушка. Как будто она говорила о самых обычных вещах! — Я не хочу никого пугать и не хочу, чтобы Елена подумала, будто я вмешиваюсь не в свое дело.

— Да, бабуля, — сказала Джесси, стараясь, чтобы ее голос звучал спокойно, повзрослому.

— По счастью, твоя мама все выходные пробудет в городе, — продолжала бабушка, — так что, если тебе придется остаться в Королевстве на ночь, она не станет тревожиться. Если добираться из дворца в Затерянную долину тайным ходом, то выйдет быстро, но ты все равно не успеешь вернуться сегодня в Голубую луну. Ну как, ты готова?

— Как, уже? — пискнула Джесси. — Я ведь еще даже не позавтракала!

Бабушка рассмеялась.

— Нет ничего хуже, чем отправляться навстречу приключениям с пустым желудком, верно? — поддразнила она внучку. — Да нет, Джесси. Я вовсе не хотела сказать, что тебе нужно отправиться в Королевство прямо сейчас. Сначала я хочу тебе кое-что показать. Это недалеко отсюда.

Бабушка с внучкой вышли из дома, миновали калитку Голубой луны и двинулись по извилистой улочке.

— А куда мы идем? — спросила Джесси.

Но бабушка лишь таинственно улыбнулась и сказала:

— Потерпи — и увидишь.

Они остановились перед маленьким домиком с зеленой крышей и надписью «Вилдвуд» на двери. Выглядел дом заброшенным и унылым, неухоженный палисадник зарос высокой травой. На ограде висело объявление «Продается». Бабушка открыла калитку.

— А это ничего, что мы зайдем? — обеспокоилась Джесси.

— Почему же нет? — сказала бабушка. — Человек, который раньше владел этим домом, разрешал мне приходить в его сад. И мне кажется, это разрешение действует, пока дом не продан. Разве нет?

— А этот человек был твоим другом? — спросила Джесси.

Бабушка начала обходить дом, внучка последовала за ней. Дорожка привела их к большому саду позади дома: в зарослях ежевики скрывались душистые фрезии, а яблони и груши стояли в цвету.

— Не то чтобы другом, — ответила бабушка. — У старого Лукаса Со друзей не водилось. Времени на них не хватало. Все, что Лукаса заботило, это деньги, деньги и еще раз деньги. Потому-то у него не было ни друзей, ни родных, ни даже до-

машних животных. Вообще никакой радости в жизни. Он жил в чудесном месте, но не видел этой красоты, а думал только о пачке банкнот в старой консервной банке. Жил бобылем, бобылем и умер. Бедный Лукас Со...

Бабушка вздохнула.

— Но хоть Лукас и не был мне другом, все же он оставался моим соседом, — пояснила она. — Посмотри, вон там, за кустами ежевики — сад Голубой луны. Он примыкает к саду Вилдвуда. Пока ежевика не разрослась буйно, мы с Лукасом могли беседовать через ограду. И даже торговлю поддерживать — раз в год.

— Торговлю? — не поняла Джесси.

— Да, — откликнулась бабушка, пробираясь через густую траву. — У Лукаса было то, что мне нужно.

— А что же тебе было нужно? — Джесси оглядела заросший сад. Она никак не могла взять в толк, что тут могло понадобиться бабушке.

Бабушка молчала. Джесси обернулась к ней и увидела на ее лице печаль.

— Охо-хо... — прошептала бабушка. И в ее зеленых глазах заблестели слезы.

— Бабуля, что случилось? — с тревогой спросила ее Джесси. — Что не так?

— Вот это, — и бабушка махнула рукой.

Джесси поглядела и увидела старый прудик, подернутый тиной. По его темной глади плавали насекомые и кусочки коры, упавшие с дерева, чьи искривленные ветви нависали над водой.

— Рыбки? — изумилась Джесси.

Бабушка грустно улыбнулась.

— О нет, Джесси. Если в этом пруду когда и водились рыбки, то было это давным-давно. Нет, дерево...

Джесси оглядела странное деревце, склонившееся над черной гладью пруда. Ничего интересного: искривленные ветви, затянутые серебристо-серым лишайником, невысокий ствол едва поднимался над густой травой и высоким бурьяном.

— Это деревце я и хотела тебе показать, — тихо проговорила бабушка. — Я хотела, чтобы ты увидела его в цвету. Это волшебная яблоня, единственная в нашем мире, насколько мне известно. Она прожила пятьдесят лет. Полгода назад я собирала с нее яблоки, а теперь она погибла. Или вот-вот погибнет, — и бабушка склонила голову.

— Ох, какой ужас! — воскликнула Джесси. — Но бабуля, ты уверена, что это волшебная яблоня? Она совсем не похожа на те, что рисовал дедушка. У дедушки они высокие, прекрасные и...

Бабушка пожала плечами.

— В Затерянной долине волшебные яблони растут из семечка у тебя на глазах. И не успеют птицы, что свили на них гнезда во время цветения, вывести птенцов, как деревья начинают плодоносить. Но живут волшебные яблони год или два, потом умирают, но еще больше деревьев вырастает как по волшебству из семян. Однако в этом мире все по-другому.

— Откуда же взялась эта яблоня? — спросила Джесси.

— Когда Роберт увез меня из Королевства полвека назад, в кармане у него лежали два волшебных яблочка, — сказала бабушка. — Я думаю, их Роберту дала Патриция, моя старая нянюшка.

Бабушка улыбнулась своим воспоминаниям, и Джесси тоже улыбнулась, подумав о пухленькой Патриции, ныне экономке королевского дворца и своей доброй знакомой.

— Когда мы добрались до Голубой луны, я и Роберт съели волшебные яблоки, — продолжала бабушка. — Я кинула куда-то огрызок, не задумываясь. А Роберт свою сердцевинку посадил в землю. Он надеялся, что из семечек вырастут волшебные яблони и будут напоминать мне о доме.

— И они выросли! — сказала Джесси. Бабуля покачала головой.

— Нет, из семян, которые Роберт бережно посадил, ничего не выросло. Он ужасно расстроился. Возможно, семена проросли бы, посади мы их в почву Затерянной долины. Или если бы в землю их закопала я. Не знаю. Но однажды я заглянула через изгородь в Вилдвуд и увидела маленькую волшебную яблоньку. Огрызок, который я беззаботно куда-то закинула, попал в соседний сад, и одно из семян проросло и дало побег. Мы глазам своим не поверили!

И бабушка с нежностью посмотрела на искривленное деревце.

— Роберт сказал, оно выросло потому, что к моим пальцам пристало немного волшебства. В тот день, когда я покинула Королевство, волшебство так и клуби-

лось в воздухе. Как бы то ни было, здесь появилась волшебная яблоня.

Бабушка вздохнула.

— Яблонька была не такая высокая и могучая, как те деревья, которые мы видели в Королевстве. И из ее семян не выросло новых яблонь. Но все равно, это была волшебная яблонька, которая каждый год дарила мне свои плоды. И мне жаль, что она погибла, — бабушка сжала губы, чтобы удержать наворачивающиеся слезы.

Джесси прошла сквозь высокую траву, коснулась грубой коры странного дерева и почувствовала покалывание в пальцах. Но не только: еще девочку наполнили печаль и тревога. Она обернулась.

— Бабушка! — прошептала Джесси.

Та застыла на месте.

— Так ты тоже это ощутила! — произнесла она. В ее зеленых глазах, наполненных слезами, стоял страх.

Джесси отдернула руку от дерева и помахала ею в воздухе, словно обжегшись, сделала шаг в сторону и больно ударилась обо что-то лодыжкой.

— Чтоб тебя! — сердито воскликнула девочка. Наклонившись, она потеряла

ногу и раздвинула траву, чтобы поглядеть, обо что стукнулась.

И увидела грязную обшарпанную каменную фигурку: на краю пруда сидел садовый гном с удочкой в руках. Его совсем не было видно в траве.

— Бабушка, погляди! — позвала Джесси.

Но бабушка, погруженная в раздумья, бросила на гнома лишь мимолетный взгляд.

Сбитая с толку, Джесси присела на корточки рядом с гномом. По ее руке до сих пор бегали мурашки. Она закусила губу и попыталась улыбнуться.

— Ну как, что-нибудь поймал? — прошептала она и потеряла ржаво-красный колпачок гнома.

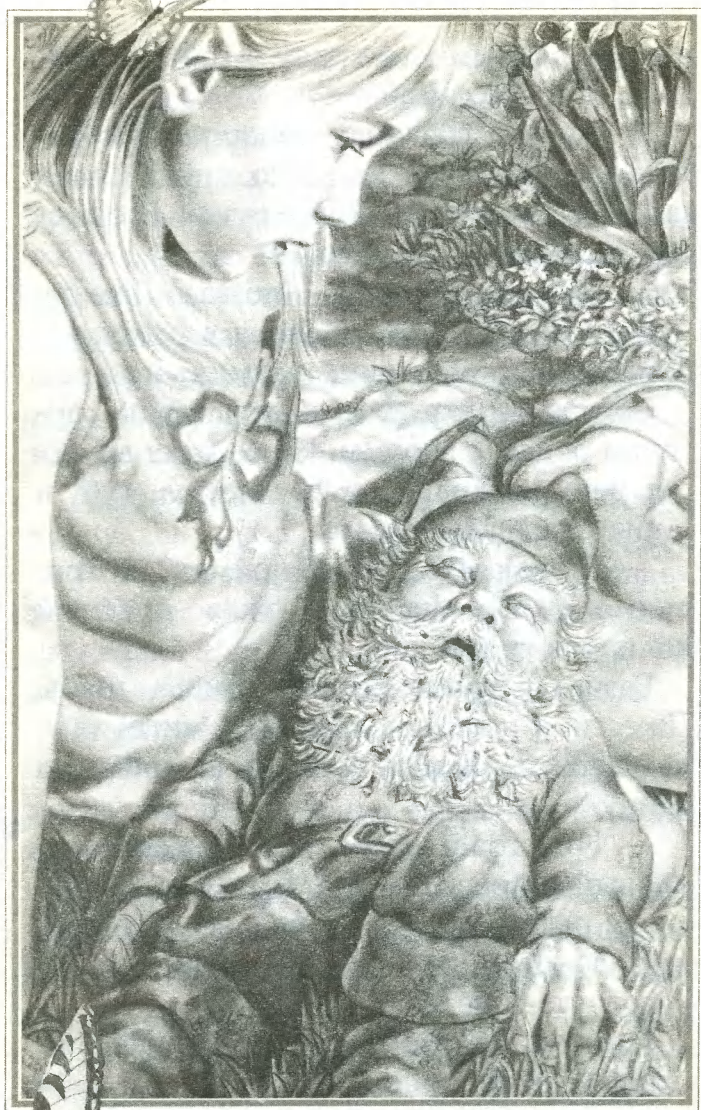
Раздался треск, по воде прошла рябь. Джесси от испуга подскочила, мигнула и, не удержавшись на ногах, повалилась на спину.

— Ничего не поймал! — произнес пислявый голосок. — Жаль, не видела ты, какая рыбина у меня сорвалась. Ох, клянусь золотом, что-то я ни согнуться, ни разогнуться не могу!

И садовый гном уронил удочку, поскреб бороду и встал на ноги.

Билберт Бестрепетный

Джесси вскрикнула от испуга. Бабушка обернулась, бросилась к ней и застыла на месте, поднеся руку ко рту.

— Ради Королевства, что это? — выдохнула она.

Гном посмотрел на бабушку. Глаза у него расширились, и на его лице появилось изумленное выражение. Подняв руку, он прижал ее к перепачканной груди и поклонился так низко, что его спутанная борода коснулась земли.

— Ваше величество... — пробормотал он. — Ваш слуга, Билберт Бестрепетный... да... ваш слуга Билберт Бестре-

петный из Затерянной долины свидетельствует свое почтение и...

Он выпрямился, его лицо болезненно побледнело. Гном стоял, покачиваясь, открывая и закрывая рот.

— Прошу прощения... — выдавил он наконец. — Кажется... что-то... Я как-то...

Тут глаза у гнома закатились, и он рухнул на траву.

Джесси держала голову Билберта на коленях, пока бабушка смачивала гному лоб водой из пруда.

— С ним все будет хорошо, — сказала бабушка. — Это просто обморок. Он очень слаб.

— Это уж точно! — воскликнула Джесси. — Если бы я превратилась в камень, то тоже бы ослабела, — она не сводила с гнома изумленного взгляда. — Да ведь он и выглядит точно как садовый гном!

— Конечно, — спокойно отозвалась бабушка. — Как ты думаешь, почему гипсовые гномики, которых люди ставят у себя в саду, выглядят именно так?

— Не знаю, — ответила Джесси.

— Садовых гномов копируют с настоящих, — сказала бабушка, по-прежнему бережно глядя Билберта по чумазому лбу.

— Он провел здесь немало времени, — пробормотала бабушка. — Я бы сказала, несколько месяцев. Осенью, когда я собирала плоды с волшебной яблони, его здесь не было. Не удивлюсь, если он явился сюда вскоре после сбора урожая. Ничего странного, что бедняга плохо себя чувствует. Ох уж мне эти гномы-бедолаги! И зачем они только покидают Королевство! Для них это так опасно!

— А почему это так опасно для гномов? — спросила Джесси. — Цветочные феи шастают туда-сюда, и ничего. А ты так и вовсе здесь живешь.

— Да, но феи цветов тут надолго не остаются. А я — из народа Королевства. Самое плохое, что с нами может случиться, это то, что мы забудем о своей родине. Вот потому-то я и ношу талисманы, — и бабушка показала Джесси свой браслет с брелоками.

Джесси кивнула. Она знала, что браслет хранит бабушкины воспоминания о Королевстве.

— Но гномы — другое дело, — продолжала бабушка. — Если они приходят в наш мир днем, все в порядке. Но стоит им задержаться и попасть под лунные лучи... ты видела, что случилось с Билбертом. Тогда гномы превращаются в камень и расколдовываются только в том случае, если кто-то, наделенный толикой волшебства, потрет им голову. Некоторые гномы так и остаются заколдованными.

Джесси поежилась. Вот ужас-то! Она решила, что впредь будет тереть голову всякому садовому гному, который ей попадется. На всякий случай.

— Так что Билберту очень повезло, что мы на него набрели, — сказала бабушка. — И что ты нашла его в зарослях травы.

— Как ты думаешь, Билберт и есть причина, по которой ты так переживаешь из-за Затерянной долины? — спросила Джесси.

— Может быть... — медленно произнесла бабушка. — Но все же...

Билберт пошевелился и застонал. Его голова моталась из стороны в сторону. «До чего же он чумазый», — подумала Джесси. Лицо и руки у Билберта были грязные, в нечесаной бороде запутались семена и веточки, а ботинки поросли мхом.

Гном открыл глаза.

— Где я? — пропищал он.

— Ты в безопасности, — твердо ответила бабушка. — Встать можешь?

Билберт с трудом, но все же поднялся на ноги.

— Ваше Величество, — начал он и покачнулся, — ваш слуга...

— Билберт, только не начинай заново! — велела ему бабушка. — Мы с Джесси поможем тебе добраться до дома. Там и поговорим.

Она взяла Билберта за одну руку, а Джесси — за другую.

— Билберту Бестрепетному не нужна помощь! — запротестовал оскорбленный гном и высвободил руки. — Билберт Бестрепетный... — он качнулся на пятках и снова едва не рухнул.

— Билберт из Затерянной долины! — громко произнесла бабушка, выпрямля-

ясь во весь рост с поистине королевским видом, несмотря на то, что она была в теплых домашних брюках и тапочках. — Решение за тобой! Позволишь ли ты нам помочь тебе? Или хочешь остаться здесь до восхода луны и снова превратиться в камень?

Тут до Билберта дошло, что выбора у него нет. Смирившись, он позволил вести себя, то и дело поглядывая на суровое бабушкино лицо. Джесси не часто видела её такой серьезной и по-настоящему царственной.

Но к тому времени, когда они добрались до вилдвудской калитки, Билберт вновь ослаб. Было очевидно, что у него не хватит сил дойти до Голубой луны самому.

— Придется нам его нести, — сказала бабушка.

От смущения чумазое лицо Билберта сделалось ярко-розовым. Вести под руки — и так скверно, а уж нести — просто ужас!

— Билберт Бестрепетный... — начал он дрожащим голосом.

Бабушка улыбнулась.

— Ничего постыдного тут нет, Билберт, — успокоила она гнома. — Вспомни: воителей, раненых в сражении, с поля брани тоже выносят на руках.

Билберт, польщенный сравнением с воином, просветлел лицом и без дальнейших споров позволил бабушке взять себя на руки. Та вышла из сада и двинулась вверх по склону холма.

— Может, мы его по очереди понесем? — спросила Джесси: ей хотелось помочь бабушке.

— Нет... Думаю, лучше я сама его понесу... — бабушка запыхалась. — Билберт оказался тяжелее, чем я думала. Кроме того, — она подмигнула Джесси так, чтобы гном не заметил, — раненых воителей с поля боя должны выносить самые высокопоставленные из присутствующих особ королевской крови.

Билберт напыжился от гордости.

Завернув за угол, они увидели, что им навстречу идут Ирена Бинс и ее отец.

— Нет, только не это! — выдохнула бабушка. — Только не Бинсы!

— Это враги, Ваше Величество! — воскликнул Билберт, зашевелившись у нее

на руках. — Поставьте меня на землю! Дайте мне до них добраться, и я буду вашим защитником!

— Да ты меня сейчас и от сердитой гусыни не защитишь, Билберт! — отрезала бабушка. — Лежи, не шевелись и молчи. Я приказывают тебе!

Билберт застыл, как будто снова окаменел.

— Веди себя как обычно! — прошептала бабушка внучке, когда Ирена и мистер Бинс подошли ближе. — Сделай вид, что мы просто прогуливаемся. Они не должны догадаться, что Билберт — настоящий живой гном. Иначе мы сами попадем в беду: не успеем и глазом моргнуть, как Голубую луну оккупируют телевизионщики и ученые. Ведь они могут случайно наткнуться и на Дверь, которая ведет в Королевство. Это будет сущим кошмаром!

Не очень-то легко вести себя как обычно, когда рядом плетется бабушка, сгибаясь под весом здорового гнома. Но Джесси старалась изо всех сил.

— Привет, Ирена!

И Джесси весело улыбнулась, когда Ирена остановилась.

— Привет, — сказала Ирена, с подозрением поглядывая на бабушку Джесси и ткнув локтем отца.

— Раненько вы сегодня выбрались из дома, миссис Билерс, — произнес мистер Бинс, не отрывая взгляда от Билберта.

— Да уж, — легко ответила бабушка. — Люблю прогуляться перед завтраком. А вы любите?

Мистер Бинс ничего не ответил. Упитанный и краснолицый, он стоял как вкопанный, загораживая проход.

— Вы в Вилдвуд ходили? — спросил он наконец.

— Мы прогуливались в ту сторону, — сказала бабушка. — А в чем дело?

— Да я просто подумал, может, вы ходили на чужой участок, — и мистер Бинс улыбнулся, обнажив все свои зубы, и помахал пальцем под носом у бабушки. — Имейте в виду, я все знаю про то, что вы ходите туда фрукты собирать, миссис Билерс.

Бабушка распрямилась как могла, невзирая на увесистого Билберта.

— Лукас Со разрешал мне собирать яблоки в его саду, — сказала она. — И...

— Но это соглашение потеряло силу с его смертью, — прервал ее мистер Бинс. — Теперь я отвечаю за Вилдвуд. И зарубите себе на носу: вам там больше делать нечего!

— Если вы отвечаете за Вилдвуд, — возразила бабушка, — то вам бы следовало по-лучше приглядывать за тамошним садом: он выглядит ужасно, там все погибает.

— Я не собираюсь тратить ни время, ни деньги на подобную ерунду! — прорычал мистер Бинс. — Лукас Со не тратил, и мне незачем!

— Бедный Лукас... — пробормотала бабушка.

Мистер Бинс фыркнул.

— Бедный? Что за чушь! Лукас Со умер очень богатым человеком.

У бабушки опустились уголки рта.

— Это смотря что вы считаете богатством, — сказала она.

Глаза мистера Бинса сузились.

— А где вы взяли вот это? — спросил он, ткнув толстым пальцем в Билберта. — Это собственность Вилдвуда?

— Конечно, нет! — воскликнула в негодовании бабушка. — Какая еще соб-

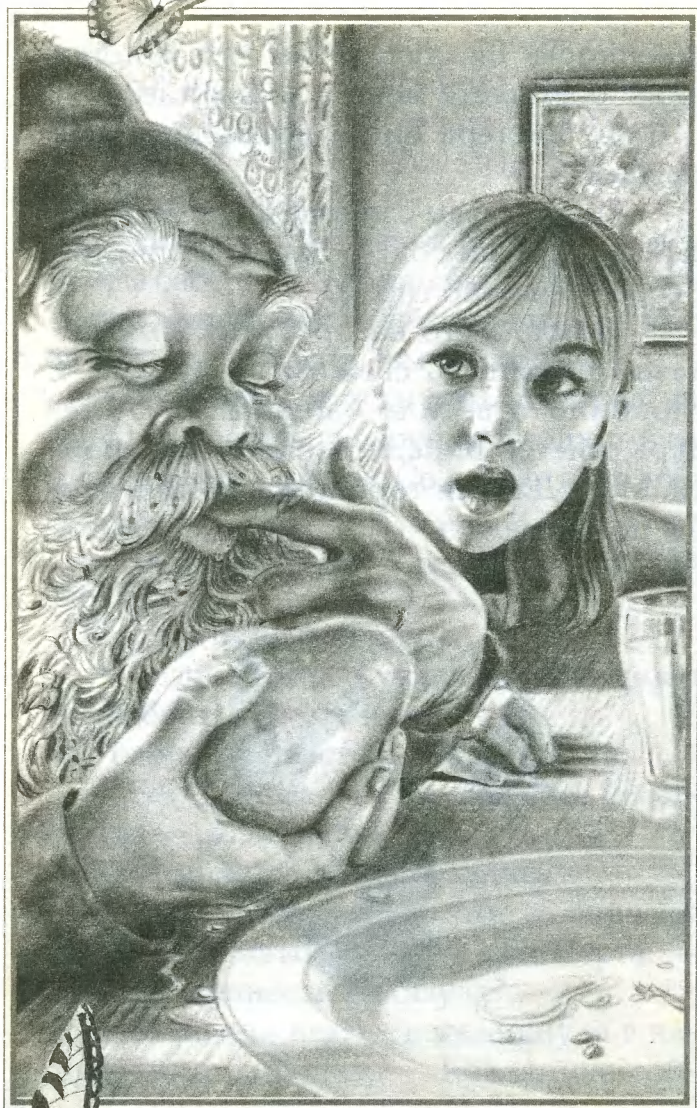
ственность Вилдвуда? Вы что, мистер Бинс, обвиняете меня в воровстве?

Лицо мистера Бинса покраснело еще сильнее.

— Тогда что вы с ним делаете? — угрожающе произнес он. — Зачем вам носить с собой садового гнома?

— Я брала его на прогулку. Ему полезно подышать свежим воздухом, — спокойно ответила бабушка. — А теперь, мистер Бинс, позвольте нам пройти. Мы с Джесси торопимся домой, чтобы позавтракать.

глава четвертая

в королевство!

Я и не знаю, как это случилось, Ваше Величество, — сказал Билберт с набитым ртом: он жевал тост. — Я даже не помню, почему там оказался. Только помню, как съел несколько волшебных яблок — совсем чуть-чуть, пять или шесть, — а потом решил поудить рыбку.

— Ты, наверное, заснул, — и бабушка покачала головой, глядя на гнома.

Билберт сделал вид, что не расслышал. Он вытер рот тыльной стороной ладони, так что крошки посыпались на бороду, в которой и без того было много мусора.

Бабушка подала Билберту миску с грушами. Билберт схватил две сразу, и Джесси изумленно уставилась на него: она в жизни не видела, чтобы такое маленькое существо так много и так жадно ело: Билберт запихивал еду в рот, как будто умирал от голода, забыв про всякие правила приличия. Груши он жевал целиком. Семечки и остатки сердцевинки падали на его бороду и на скатерть.

— Ты все вспомнишь, когда вернешься в Затерянную долину, — сказала бабушка гному. В отличие от Джесси, дурные застольные манеры Билберта ее не удивляли.

Гном перестал жевать и прокашлялся.

— Тут есть одна небольшая проблема... — сказал он и смутился.

— Ты не помнишь, как вернуться домой, — в глазах у бабушки снова замерцали искорки. — Что ж, этого следовало ожидать, Билберт. Но так уж вышло, что Джесси умирает от желания увидеть Затерянную долину. Дверь в Королевство находится в глубине моего сада. Джесси может провести тебя в Королевство и помочь добраться до дома.

Бабушка и внучка переглянулись, и Джесси сообразила. Ну конечно! Вот он — замечательный предлог побывать в Затерянной долине, никому ничего не рассказывая о бабушкиных тревогах.

— Ну, я не знаю... — гном раздул свои и без того пухлые щеки и покосился на Джесси.

Билберту Бестрепетному явно не пришлось по душе, что о нем будет заботиться маленькая девочка. Он посчитал это оскорбительным.

— Я хочу сказать... — добавила бабушка, сдерживая улыбку. — Я была бы очень тебе благодарна, если бы ты сопровождал Джесси в этом путешествии в качестве ее стража и защитника.

— А! Конечно же, я буду счастлив повиноваться, Ваше Величество! — и Билберт выпятил свою грудь под замызганной зеленой курточкой.

Проглотив последний кусок груши, он прыгнул со стула и поклонился.

— Ваша внучка будет в полной безопасности под защитой Билберта Бестрепетного, самого могучего, умного и героического гнома Затерянной долины, — он

обернулся к Джесси. — Вам больше не о чем беспокоиться, юная принцесса!

— Я не принцесса! — возмущенно воскликнула Джесси. — И вовсе я ни о чем не беспокоилась. Я уже была в Королевстве одна, причем не единожды!

И Джесси сердито уставилась на Билберта. «Да ты самый надутый гном, каких я видела! — подумала девочка. — Я, конечно, ни одного не встречала, но не могут же все гномы быть такими самодовольными, как Билберт? А если так, то не очень-то мне и охота отправляться в Затерянную долину. Только представить себе: целая деревня Билбертов!»

Бабушка подмигнула внучке.

— Не обращай внимания, Джесси! — она рассмеялась. — Я уверена, вы с Билбертом отлично проведете время. Все будет чудесно.

Джесси промолчала. Она бабушкиной уверенности не разделяла.

В тайном саду, как всегда, царили мир и покой. Казалось, что живая изгородь охраняет садик от всего мира. Гладкая зеленая трава мягко стелилась

под ноги Джесси. В теплом воздухе витал аромат розмарина.

Девочку охватил восторг: скоро она окажется в Королевстве! Скоро она увидит своих старых друзей: смешного застенчивого эльфа Гифа, маленькую лошадку Мейбел, любительницу покомандовать, и добрую Патрицию. И Королеву Елену, конечно!

Интересно, какие приключения ждут Джесси на сей раз? Сердце девочки глухо застучало.

Джесси оглянулась назад: сквозь проход в изгороди виднелся старый дом, окруженный высокими деревьями.

— До свидания, Голубая луна, — вздохнула Джесси. — Я скоро вернусь.

Бабушка положила руку на плечо Джесси.

— Не забудь, что я тебе сказала. Королева Елена даст вам с Билбертом провожающего в Затерянную долину, — она помолчала. — Не рискуй понапрасну, Джесси, — добавила она. — Понимаешь, о чем я?

Джесси кивнула.

— Ни о каком риске не может быть и речи, когда Билберт Бестрепетный на страже! — громко произнес гном.

Но тут коленки у него подкосились, и он вцепился в руку Джесси, чтобы не упасть.

Джесси вздрогнула: а гном-то тяжелый! Да к тому же такой чумазый! Не только по своей вине, конечно: все-таки он несколько месяцев просидел в вилдвудском саду. Но Билберт не потрудился даже ополоснуть лицо и руки, или пройтись щеткой по одежде, прежде чем покинуть Голубую луну. И после завтрака к старому мусору в его бороде прибавились крошки и остатки груши. «Да он настоящий неряха», — подумала Джесси с отвращением.

— Билберт, не забывай о том, что с тобой приключилось, — сказала бабушка. — Силы к тебе вернутся не сразу.

— Позаботься о нем, — прошептала бабушка на ухо внучке, когда гном отвернулся. — Не говори ему, что в Затерянной долине что-то случилось. Билберт только пуще перепугается — а ведь он уже и так испуган.

Джесси недоверчиво приподняла брови. Испуган? Чтобы Билберт, с его громким голосом и самодовольными речами, чего-то боялся?

Бабушка, как обычно, прочла ее мысли.

— Не принимай всерьез его напускное тщеславие, — тихо произнесла она. — Билберт до смерти перепуган. Дома он придет в себя, но пока он еще слишком слаб. Береги его.

— Хорошо, бабушка, — пообещала Джесси. Ей было немного стыдно: ведь Билберт нуждался в ее помощи. Слабый и испуганный, он застрял в чужом мире. Что за важность, если борода у него нечесаная, а лицо — немывтое?

Джесси взяла гнома за руку.

— Что ж, пойдем, — сказала она.

Бабушка встала перед Дверью.

— Откройся! — приказала она.

Джесси закрыла глаза. Когда волшебная Дверь распахнулась, поток прохладного воздуха охватил девочку, словно водоворот, отбросив волосы с ее лица. Гном крепче сжал ее руку. И тут Джесси почувствовала, что куда-то скользит. Прочь от тайного садика, от бабушки и от Голубой луны.

В Королевство.

Джесси открыла глаза сразу, как только живая изгородь сомкнулась у нее за спиной. Дорожка, трава и деревья Королевства остались такими, какими девочка их запомни-

ла. Воздух был наполнен золотым светом, в котором плясали искорки волшебства.

Билберт глубоко вздохнул и махнул рукой Джесси.

— Вперед, маленькая принцесса! — воскликнул он. — Следуй за мной!

Он сделал три больших шага и рухнул наземь. Джесси бросилась поднимать его, но Билберт только отмахнулся.

— Со мной все хорошо, принцесса. Я просто-напросто споткнулся.

Джесси не на шутку разозлилась. Волшебство волшебством, но здравый смысл тоже не повредит. Девочка уперлась руками в бока и топнула ногой.

— А теперь слушай меня, Билберт! — сказала она. — Во-первых, даже если моя бабушка Королева, я — вовсе не принцесса. Будь добр звать меня Джесси. Во-вторых, кончай строить из себя бегуна и делать вид, будто с тобой все в порядке. Ты несколько месяцев просидел окаменелый и еще не успел прийти в себя. Любой другой на твоём месте чувствовал то же, что и ты.

Билберт открыл было рот, чтобы возразить, но Джесси не дала ему сказать ни слова.

— И в-последних, ты пошел не в ту сторону! — рявкнула она. — Сначала нам нужно отправиться во дворец и увидеться с Патрицией, тамошней экономкой и моим другом. Она устроит нам встречу с Королевой Еленой. А теперь позволь мне помочь тебе подняться. И следуй за мной!

Золотой дворец проглядывал сквозь рощу деревьев с бледно-зелеными листьями. Огромные двери дворца были крепко заперты, но туда Джесси идти и не собиралась. Поддерживая спотыкающегося Билберта, она обогнула дворец и остановилась у маленькой дверцы.

Джесси постучала. За дверью слышались шаги, шелкнул замок.

— Что там опять такое? — донесся из-за двери громкий голос.

Дверь отворилась. На пороге стояла маленькая и пухленькая Патриция, непристеливо глядя на пришельцев. На ней был надет клетчатый передник, а в ее черных глазах-пуговках поблескивали сердитые искры.

— Это друзья... — пробормотал Билберт. Джесси отшатнулась.

— Э... Патриция, это я, Джесси. Извини, если...

— Джесси! — сердитое выражение мигом исчезло с лица Патриции. Она улыбнулась. — Заходи, милая, заходи!

И она распахнула дверь пошире.

— Я-то думала, это Гиф или еще кто-нибудь в этом же роде пришел попрошайничать волшебнo-яблочныe пироги, — объяснила она. — Все утро только и делают, что ошииваются у меня под дверями. А ведь я им тысячу раз объясняла, что нет у меня пирогов с волшебными яблочками!

Патриция вытерла руки передником.

— Что с того, что Королева Елена их любит? — продолжала она. — Что с того, что она вернулась из путешествия по Королевству? Я бы с превеликим удовольствием накормила ее любимыми пирожками! Но у меня их нет, вот и весь сказ!

Тут Патриция обратила внимание на Билберта. И подозрительно на него посмотрела.

— А это что за гном? Что он тут делает? — спросила управительница. — Он с тобой, Джесси?

Билберт расправил плечи.

— Я вам, мадам, не просто гном! — важно заявил он. — Я Билберт Бестрепетный, коего Королева Джессика послала сопровождать юную принцессу Джесси в Затерянную долину!

Патриция прищурилась.

— В самом деле? — произнесла она. — Что ж, меня зовут Патриция, я управляю этим дворцом. Когда доберешься к себе в долину, будь добр, поторопись отправить во дворец телегу волшебных яблок. А то у нас их совсем нет. Они мне срочно нужны.

Билберт поклонился. Джесси заметила, что у него дрожат коленки.

— Патриция, можно нам зайти и присесть на минуточку? — торопливо спросила она. — Пожалуйста! Он... то есть *мы* изрядно устали. И я хотела попросить тебя кое о чем.

— Ну конечно, милая, — откликнулась Патриция.

Она широко улыбнулась Джесси и бросила неприветливый взгляд на Билберта. Экономке явно не очень-то хотелось принимать в гостях гнома, но выбора у нее не было.

Патриция провела гостей по узкому коридорчику в небольшую кухню.

— Так что я могу сделать для тебя? — спросила Патриция, когда Джесси и Билберт уселись за безупречно чистый стол.

Управительница поставила перед гостями миску с печеньем.

— Угощайтесь, это медовые хрустики, — сказала она.

Глаза Билберта вспыхнули. Он схватил три печенюшки и запихнул их в рот.

— Патриция, мне необходимо увидеться с Королевой Еленой, — проговорила Джесси, стараясь не обращать внимания на громкий хруст. — Я подумала, что ты можешь это устроить для меня.

Патриция нахмурилась.

— Ох, милая моя, мне очень жаль, — сказала она, — но сейчас это никак невозможно. Королева Елена ни с кем не видится. Она строго-настрого приказала, чтобы ее не тревожили.

Сердце у Джесси упало. Что же им с Билбертом теперь делать?

путешествие начинается

Тут во входную дверь громко постучали. Патриция вздохнула, поднялась из-за стола и пошла к выходу. Воспользовавшись случаем, Билберт утащил еще три печенюшки и принялся жадно их грызть.

— Не хрусти так, Билберт! — взмолилась Джесси. — И ради всего святого, расчеши ты бороду. Она вся в крошках от печенья, да и во всем остальном тоже.

Билберт свысока поглядел на Джесси.

— Я вижу, ты не привыкла иметь дело с бесстрашными воителями, юная принцесса, — сказал он. — Мы не тратим время на то, чтобы наводить красоту.

— Нет их у меня! — донесся от двери крик Патриции. — Не пекла я пирожков с волшебными яблоками! И перестаньте у меня про них спрашивать, а не то я разозлюсь еще пуще. А я и так уже злая, так что поберегитесь. Заходите-ка лучше в гости, у меня Джесси.

— Что? Джесси? Ура-а-а!

Девочка улыбнулась. Она узнала голосок: это был эльф Гиф. И, судя по цоканью, его сопровождала Мейбел.

Скоро Гиф и Мейбел ввалились в кухню. Они удивились, увидев Билберта, но Джесси приветствовали с радостью.

— Давненько я тебя не видела, — фыркнула Мейбел, взмахнув гривой с вплетенными в нее ярко-красными ленточками. — Я так понимаю, ты явилась поздравить Королеву Елену с возвращением домой?

— Не совсем, — сказала Джесси, взглянув на гнома. — Я пришла, чтобы отвести Билберта в Затерянную долину. Он долгое время пробыл в нашем мире и...

— Оно и видно, — Мейбел тихо всхрапнула, подмигнув Билберту, который ответил ей сердитым взглядом.

— Вышел прогуляться под луной, так ведь? — продолжала Мейбел. — Попал в просак. Когда же вы, гномы, поумнеете? В мире людей вас теперь, наверное, сотни. Сколько ты там проторчал?

— Мы полагаем, несколько месяцев, — сказала Джесси. — Билберт плохо помнит. Гиф вдрогнул.

— Только представьте, каково это — превратиться в камень! — жалобно произнес он, с изумлением и ужасом глядя на Билберта.

Гном вздернул подбородок.

— Вообще-то, ничего страшного, — сказал он. — Если выносливости тебе не занимать, — и он сложил руки на груди. — Конечно, эльфу или игрушечной лошадке, увешанной ленточками и прочей дребеденью, пришлось бы тяжело. Это уж точно. А вот мне — хоть бы хны.

Мейбел вновь всхрипнула.

— Да ну, — возразила она. — Тебе, говоришь, хоть бы хны? А вот и нет! Я же вижу, что ты, как и остальные, слаб словно новорожденный мохнатик. И, как и остальные, не помнишь дорогу домой. А так ты в полном порядке!

Билберт уже было открыл рот, чтобы ответить, но тут Джесси подняла руку.

— Не задирай его, Мейбел, — умоляюще произнесла она. — Лучше скажи, как мне доставить Билберта домой? Я надеялась на помощь Королевы Елены, но Патриция говорит, что ее никто не может видеть. И теперь я ума не приложу, что делать.

— Оставь его здесь, — предложила Мейбел. — Скоро непременно объявятся его друзья с волшебными яблочками на продажу. С ними он и вернется домой.

— Нет, — упрямо сказала Джесси. — Я должна лично доставить его до дома. Я обещала бабушке. Она сказала, что если отправиться тайным путем, то я вернусь домой, в Голубую луну, уже завтра.

— Ой! — захныкал эльф. — Тайный путь! Жуть какая! Не надо тебе путешествовать в Затерянную долину, Джесси. Особенно тайным путем. Его ужас как трудно найти. Я там был, но я бы никогда не смог тебя туда довести. Бр-р!

— Хватит ныть, Гиф! — воскликнула Патриция. — Возьми печенье и успокойся. Я сама тоже не найду тайного пути. Но должен же быть кто-то, кто знает, где он!

Мейбел встряхнула гривой.

— Кто-то точно есть, — сказала она.

— Но кто же? — требовательно спросил Билберт. — Давай, лошадь, говори прямо: кто знает тайный путь?

— Я, — ответила Мейбел.

Конечно же, Мейбел воспользовалась случаем, чтобы наказать Билберта за то, что гном ей нагрубил. Она не соглашалась вести его в Затерянную долину просто так!

— Пожалуй, я могла бы тебя туда отнести... — лошадка зевнула. — Если бы ты меня попросил. Очень вежливо попросил.

— Я был бы благодарен тебе, лошадь, если бы ты проводила меня домой, — угрюмо пробурчал Билберт.

Мейбел прикрыла глаза.

— Не пойдет... — протянула она.

— Скажи «пожалуйста», — прошептала Джесси гному. — Скажи «пожалуйста, Мейбел».

— Пожалуйста, Мейбел, — буркнул Билберт.

Мейбел оперлась о стену и скрестила передние копытца. И снова зевнула, показав передние зубы.

— Слушай, лошадь... — не выдержал Билберт, но Джесси ткнула его в бок локтем, и он замолчал. И глубоко вздохнул.

— Мейбел, — произнес он сквозь зубы. — Я был бы тебе весьма признателен, если бы ты отвела меня в Затерянную долину. Пожалуйста.

— Скажи «пожалуйста-препожалуйста», — заржала Мейбел.

— Пожалуйста-препожалуйста, — рявкнул Билберт.

— Пожалуйста-препожалуйста с сахарком, а ты, Мейбел, не игрушечная лошадка, а умная и храбрая лошадь.

— Пожалуйста-препожалуйста с сахарком, а ты, Мейбел, не игрушечная лошадка, а умная и храбрая лошадь, — повторил Билберт, полиловев от ярости.

Патриция прыснула, прикрыв рот рукой. Мейбел вздохнула.

— Ладно, — сказала она. — Раз уж ты меня так вежливо просишь...

Лошадка оттолкнулась от стены и села прямо.

— Ну что, в путь?

— Я бы с радостью пошла с вами, но раз Королева Елена вернулась, я должна быть

во дворце. Но я могу, по крайней мере, собрать вам что-нибудь поесть в дорогу, — откликнулась Патриция.

Она начала носить съестное из кладовой, то и дело спотыкаясь о Гифа, который совал нос во все банки и свертки. Патриция, рассердившись, едва его не шлепнула.

— Когда вы вернетесь? — спросила она.

— Если все пойдет хорошо, мы вернемся завтра к обеду, — ответила Мейбел весьма деловым тоном.

— Я доведу вас тайным путем до Бриля, — сказала лошадка Джесси. — Это самая легкая часть путешествия. А в Бриле нам придется найти провожатого до Расщелины. Это уже будет потруднее.

— Возьми с собой Гифа, — вмешалась Патриция, суетливо носясь по кухне. — Чтоб не сидел у меня на шее.

— Что?! — воскликнул Гиф. — Но... Но...

— Никаких «но», — твердо сказала Патриция. — Пойдешь с ними. И нечего бояться. Все будет по-другому, не как тогда. И вот еще что, Гиф: ты ведь можешь принести мне волшебных яблок

из Затерянной долины. И тогда я испеку волшебные-яблочные пирожки. А ты ведь их любишь, правда?

— Да-а... — с сомнением протянул эльф.

— Гиф, мы отлично проведем время, — рассмеялась Джесси.

Мысль о предстоящем путешествии теперь радовала девочку — ведь за дело взялась Мейбел.

— Только смотри, делай все, как я скажу, — сурово предупредила лошадка эльфа.

Острые уши Гифа поникли, и он спрятал лицо в ладонях.

— О-хо-хо, — простонал он. — Тайный путь! Бриль!

Вскоре Мейбел, Гиф, Джесси и Билберт уже шли по узкой извилистой тропке, что вела от дворца через густую чащу. Губы Мейбел шевелились, как будто она разговаривала сама с собой.

Джесси, как могла, поддерживала Билберта, но гном ковылял медленно и все время норовил споткнуться. Когда Джесси в десятый, наверное, раз уберегла его от падения, она покачала головой. Нет, так дело не пойдет: Билберт слишком слаб для путешествия.

— Мейбел! — окликнула она лошадку. Та остановилась и оглянулась на девочку.

— Триста четыре, — произнесла она. — Триста четыре... Джесси, я изо всех сил стараюсь не сбиться со счета! Что случилось?

— Я боюсь, Билберт не может идти дальше, — сказала Джесси.

— Чушь! — возразил Билберт, сильно краснея. — Я замечательно...

Он покачнулся, и Джесси едва успела его подхватить.

Мейбел презрительно скривила губы.

— Осталось немного, Джесси, — сказала она. — Уж пусть гном постарается. Триста четыре. Триста четыре.

Билберт повернулся к Джесси.

— Как сказала Королева Джессика, я считаюсь раненым воителем, — заявил он, выпячивая грудь. — А воителю полагается ехать верхом. Я поеду на лошади.

Гиф от удивления открыл рот.

— Заруби себе на носу, гном, — прошипела Мейбел. — На мне никто не катается верхом. Никто не катался и никто кататься не будет. Никогда.

Билберт надулся.

— Ладно вам спорить, — вмешалась Джесси. — Лучше подумайте, что же нам делать.

— А вам ничего и делать не надо, — отрезала Мейбел. — Мы уже почти на месте. Теперь до Бриля рукой подать, — и лошадка пошла дальше, не сводя глаз с деревьев, растущих справа от дороги. — Триста пять, триста шесть... — бормотала она себе под нос.

Эльф шмыгнул носом.

— Тихо, Гиф, — приказала Мейбел. — Если я собоюсь, мы промахнемся.

— Но я вовсе не хочу в Затерянную долину! — жалобно произнес Гиф.

— Значит, мы оба этого не хотим! — прикрикнул на него гном. — Я тоже не жажду видеть тебя в Затерянной долине!

Гиф застонал. Его уши опустились и теперь почти касались плеч.

Джесси стало жаль эльфа, и она взяла его за руку.

— А вот я рада, что ты идешь с нами, Гиф, — прошептала она. — Не обращай внимания на Билберта. Он брюзжит и ворчит, потому что ему боязно. Так сказала бабушка.

Гиф вытер нос своим платочком в горошек.

— Триста тринадцать! — воскликнула Мейбел и внимательно осмотрела дерево, рядом с которым остановилась. — Да, похоже, то самое.

Джесси все деревья казались на одно лицо: огромные, с широкими бурыми стволами и раскидистыми ветвями, вздымающимися высоко в небо.

— Встаньте кругом, — сказала Мейбел, начальственно махнув головой. — Джесси, Гиф и Билберт.

— Закройте глаза и скрестите пальцы, — скомандовала лошадка. — А когда я досчитаю до трех, то каждый — каждый, имейте в виду! — пусть крикнет «Внутри!» Понятно?

— Еще бы, конечно, понятно, — отозвался Билберт. — Мы ведь не дурачки! — тут он бросил взгляд на Гифа. — Уж я-то точно.

— Мейбел... — хныкнул эльф, — ты ведь помнишь, что в прошлый раз...

— В прошлый раз ты забыл скрестить пальцы, Гиф, — сказала Мейбел. — Больше так не делай. Я не хочу за тобой возвращаться. Ну как, все готовы?

У Джесси внутри что-то екнуло. Она крепко-крепко зажмурила глаза, до боли сжала пальцы, и стала ждать очередной команды Мейбел. Впервые за все время ей стало немного страшно.

— Раз... — считала Мейбел. — Два... Три!

— Внутрь! — крикнули Джесси, Гиф и Билберт.

Раздался шорох, и все тело Джесси ослабло, словно растворилось. В голове у девочки мелькали грубая кора, жилки, сочащиеся древесным соком, рыхлая бурая почва, капли воды. Она падала, падала...

брильские мохнатки

Джесси открыла глаза. Перед ее носом по-прежнему маячил необхватный ствол. Девочка мигнула. Волшебство не сработало. Ничего не произошло.

— Мейбел! — воскликнула Джесси, оборачиваясь. И застыла на месте.

Позади нее струился ручеек. На другом его берегу высилась рощица темно-зеленых деревьев, совсем не похожих на те, что росли вокруг. А за рощицей виднелся обрывистый склон горы.

Кто-то дернул Джесси за руку, и девочка подпрыгнула.

— Удивилась? — спросила Мейбел,

с довольным видом скрестив передние копыта.

Джесси сглотнула и кивнула.

— Я думала, мы остались на прежнем месте, — сказала она. — Это дерево выглядит точь-в-точь, как то.

— Да они все выглядят одинаково, — не без самодовольства произнесла Мейбел.

Она поглядела на небо и кивнула в сторону Билберта и Гифа, которые стояли на берегу ручья.

— Пойдем подберем эту парочку, и в путь, — сказала лошадка. — А то дождь собирается. И время уже не раннее.

Джесси от изумления широко распахнула глаза. Но, поглядев на облачное небо, она поняла, что Мейбел права. Хотя они отправились в путь ранним утром, сейчас солнце уже стояло высоко. Так или иначе, минуло несколько часов.

Гиф подбежал к девочке и потянул ее за руку.

— Джесси! — испуганно воскликнул он. — С Билбертом что-то не то!

Джесси бросилась к гному и увидела, что он стоит, не двигаясь, и глядит в текущую воду. Билберт облизнул губы и

покачал головой. Взгляд его остекленевших глаз был неподвижен.

Девочка наклонилась к гному.

— Билберт! Билберт! — позвала она его. — Что с тобой такое?

Гном молчал.

— Не беспокойся за него, — фыркнула Мейбел, подходя к ним и трогая Билберта копытом. — Это к нему память возвращается, по всей видимости.

Джесси заметила, что веки Билберта дрогнули. Он медленно перевел взгляд на Мейбел.

— Гномы, которые приходят обратно из вашего мира, всегда ведут себя странно, когда к ним начинает возвращаться память, — продолжала Мейбел. — Я это уже не раз наблюдала. И чем ближе к дому, тем более странно они себя ведут. Вот глупенькие!

— Придержи язык, лошадь! — проворчал Билберт.

С большим трудом он расправил плечи и отвернулся от деревьев.

— Ты что-нибудь вспомнил, Билберт? — спросила Джесси, пока гном и лошадка снова не начали ссориться.

Билберт кивнул.

— Одна-единственная картинка, — сказал он. — Но очень четкая: я помню, как я был здесь. Я стоял на этом самом месте, глядел на ручей. И... — он вдруг замолчал.

— Ну же! — подгоняла его Джесси.

— Меня что-то беспокоило, — сказал Билберт. — Я ощущал сильную тревогу, но не помню, из-за чего. И еще я радовался. Потому что...

Гном, нахмурившись, напряженно вспоминал.

— ...потому что мне рассказали... — медленно продолжал он. — Кто-то рассказал мне то, что может помочь справиться с бедой.

— С какой бедой? — спросила Мейбел. Билберт покачал головой.

— Не знаю... — сказал он в замешательстве.

— А что тебе рассказали?

— Этого я тоже не помню, — прорычал Билберт.

— Хорошо, а кто рассказывал? — продолжала допрашивать гнома Джесси.

Тот изумленно уставился на девочку.

— Надо думать, кто-то из мохнатиков. Больше некому. Ведь тут больше не с кем разговаривать...

— Из мохнатиков?

— Да, — вздохнула Мейбел. — Я тебе еще не рассказывала про мохнатиков?

И лошадка кивнула головой в сторону странных деревьев, растущих по ту сторону ручья.

— Они живут вон там. Наблюдает за нами. Небось, уже готовят свои ловушки. Пошли. Что без толку тут стоять.

И Мейбел двинулась к мостику через ручей. Гиф последовал за ней: он снова начал хныкать.

— Какие ловушки?! — воскликнула Джесси, торопясь за этой парочкой вместе с Билбертом.

— Такие! — огрызнулась Мейбел. — Джесси, ну что ты все время повторяешь то, что мы говорим?

— Потому что я понятия не имею, Мейбел, о чем идет речь. В жизни не слышала о мохнатиках. А зачем им ловить нас в ловушки?

— Ох, придется рассказывать им историю... — запричитал Гиф. — Ой-ей-ей!

— Историю?..

— Джесси, перестань, пожалуйста! — лошадка вздохнула. — Послушай, тут все просто: мохнатики любят истории. Поняла? И со всякого, кто тут проходит, они требуют рассказать им что-нибудь.

— А тут мало кто ходит, — встрял Билберт. — Так что мохнатики по большей части рассказывают истории друг другу.

— Рассказывают... — начала было Джесси, но, наткнувшись на сердитый взгляд Мейбел, осеклась.

— Да, рассказывают истории, — повторил Билберт. — Сидят себе на деревьях, едят листья и медовые коржики, мастерят ловушки, чтобы ронять их на всех проходящих, и снова и снова пересказывают друг другу одни и те же истории. Ужас, что за жизнь!

— А звучит совсем нестрашно, — отозвалась Джесси. — Не всем же охота день-деньской копать золото. Я и сама люблю истории.

— Они поймали нас с Патрицией, когда мы были здесь, — жалобно произнес Гиф. — Сбросили на нас с деревьев огромную сеть. И нам пришлось

рассказать целых шесть историй, прежде чем они нас отпустили. Причем историй, которых они еще не слышали. Это был кошмар! Мне вообще ничего в голову не пришло.

— Еще бы... — протянула Мейбел.

— Бедненький Гиф... — пробормотала Джесси, сдерживая улыбку.

Гиф шмыгнул носом.

— Но Патриция и тут не оплошала. Она рассказала мохнатикам истории про дворец. Никто, кроме нее, этих историй не знал: например, как твоя бабушка, Джесси, сбежала в ваш мир. И что случилось, когда троллы пытались захватить Королевство, и как грифоны спасли цветочных фей от огромных пауков. И...

— Ш-ш-ш! — прошипела Мейбел.

Джесси застыла на месте. Они уже перебрались через ручей. С деревьев доносились шорохи и хихиканье.

— С этим я сама разберусь, — заявила лошадка.

Она потрусила вперед, остановилась на безопасном расстоянии от нависших ветвей и поклонилась.

— Мохнатики Бриля! — крикнула она. — Я Мейбел, глава этого отряда. Я уже была здесь. Выслушайте меня!

Шорох и хихиканье смолкли.

— Она нас видела! — разочарованно пискнул кто-то с ближайшего дерева.

— Я знакома с вашими хитростями, — непреклонно продолжала Мейбел. — И вот что я вам скажу, мохнатики Бриля: наше поручение весьма важное и срочное. Мы должны попасть в Затерянную долину. И у нас нет времени рассказывать вам истории.

С деревьев не было слышно ни звука.

Мейбел встряхнула гривой.

— Даже не пытайтесь поймать нас в ловушку, — твердо заявила она. — А лучше выберите одного из вас, чтобы он отвел нас к Расщелине. А когда мы вернемся...

— Подойди-ка поближе, — пропищал вкрадчивый голосок. — А то мы тебя не слышим.

Но Мейбел не двинулась с места.

— Кончайте свои фокусы! — сказала она. — Я же говорю: не пытайтесь заманить нас в ловушку.

Снова наступило молчание. Мейбел поразмыслила немного и посмотрела вверх.

— Если вы сделаете, как я сказала, — проговорила она медленно и четко, — вы получите награду.

Лошадка подтолкнула Джесси вперед, чтобы девочку было хорошо видно с деревьев.

— Это дитя человеческое — Джесси, внучка Джессики, нашей истинной Королевы, — медленно продолжала Мейбел. — Я уверена, вы уже слышали историю о Джесси и о том, как она однажды спасла Королевство от Вальды, злой родственницы Королевы.

В листве послышался восторженный щебет. Джесси изо всех сил всматривалась в темную зелень, но так ничего и не увидела. Мохнатики хорошо умели играть в прятки.

Мейбел сделала глубокий вдох.

— Если вы поможете нам, мы вернемся в Бриль завтра и... — Мейбел сделала паузу. — И принцесса Джесси расскажет вам самую лучшую историю, какую только слышали в Бриле.

Джесси в ужасе открыла рот, но Мейбел в знак предупреждения толкнула девочку в бок.

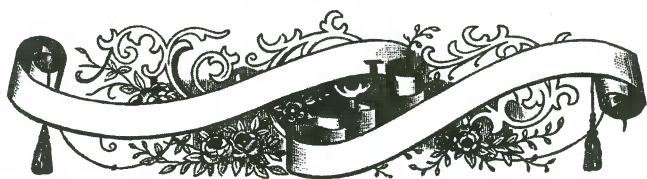

— Молчи, — прошептала лошадка. — Или ты собираешься торчать тут до заката?

Из листвы послышался гул щебечущих голосочков. Прошло несколько минут, а потом наступила тишина. С дерева, перед которым стояла Джесси, упала шелковистая веревка. И по ней на землю соскользнуло самое славное и мохнатое создание, какое только Джесси видела в своей жизни.

терновник

Существо это было покрыто пушистым бурым мехом. У него был маленький черный носик и блестящие темные глазки. Мохнатик сложил свои мягкие лапки на круглом брюшке и поклонился. Он был таким миленьким и хорошеньким, что Джесси захотелось прижать его к себе.

Но только девочка потянулась к мохнатику, как Мейбел тихонько произнесла:

— Не надо. Как только возьмешь его на руки или посадишь на колени, так больше от него не отвяжешься.

Джесси отдернула руки и крепко прижала их к бокам.

Мохнатик не сводил с девочки своих блестящих глаз. Выпятив грудь, он заговорил.

— Привет тебе, принцесса Джесси. Меня зовут Пухлик Сорок-и-Четыре, — пропищал он.

Джесси моргнула.

— Им приходится пользоваться номерами, потому что их всех зовут Пухликами, — объяснила Мейбел. — Всех до единого. И не спрашивай меня, почему.

Услышав это, мохнатик склонил голову набок.

— Но разве Пухлик — не чудесное имя? — спросил он тревожно.

— О да, замечательное, — уверила его Джесси.

Пухлика Сорок-и-Четыре это явно обрадовало.

— Спасибо, — сказал он. — Так вот, насчет твоей истории, принцесса Джесси. Она и впрямь будет самой лучшей из всех, какие мы слышали?

Джесси кивнула.

— А она будет начинаться с «жили да были» и заканчиваться «и с тех пор они жили долго и счастливо»? — спросил Пухлик Сорок-и-Четыре.

— Да, — ответила Джесси. — Да, это я вам обещаю.

— Тогда мы согласны! — пискнул Пухлик Сорок-и-Четыре.

Деревья затрепетали, с их ветвей мохнатки сбросили несколько десятков шелковистых веревок и, спустившись на укрытую листвою землю, принялись скакать.

Возбужденно щебеча, они окружили Джесси, трогая ее одежду своими маленькими лапками и не сводя с девочки восторженных глаз. Все мохнатки были очень похожи. И все они говорили одновременно.

— Может, пойдем? — пробормотал Билберт, отодвигаясь в сторонку. — Эти мохнатые карликовые шарики на ножках действуют мне на нервы.

— Ты — Билберт, — раздался тоненький голосок Пухлика Сорок-и-Четыре. Мохнатик подергал носом. — Ты рассказал историю про духов водопада и обманников. Только она была очень короткая.

Билберт пожал плечами. И тут его глаза сузились.

— Так вы меня помните? — спросил он. — Когда я здесь был?

— Полгода назад, — пропищал Пухлик Сорок-и-Четыре, не сводя с гнома глазенок. — Ты шел по тропинке, направляясь во дворец.

— Да, да, — зашебетали остальные мохнатики. — Билберт из Затерянной долины, история про обманников и духов водопада. Жили да были...

Джесси подняла руку.

— Погодите! — воскликнула она, чтобы перекрыть гомон множества голосов, начавших пересказывать историю Билберта.

Мохнатики немедленно умолкли.

— Ты нам сейчас будешь рассказывать историю? — с надеждой спросил самый крохотный из них.

— Нет, — ответила Джесси. — Завтра. После того, как побываю в Затерянной долине. Но я хочу, чтобы вы прямо сейчас сказали мне одну вещь. Я хочу... проверить вашу память. Что случилось, когда Билберт пришел сюда в прошлый раз?

Пухлик Сорок-и-Четыре развел лапками.

— Гном Билберт пришел к нам, — сказал мохнатик. — Мы поймали его сетью, которая падает, если задеть сучок. Вроде так.

Остальные мохнатики кивали изо всех сил.

— Ловушка с сучком, — согласились они.

Билберт метнул на них хмурый взгляд.

— Он рассказал нам историю об обманниках и духах водопада, — продолжал Пухлик Сорок-и-Четыре. На его мордочке появилось оживленное выражение.

— Жили да были... — начал он.

— Нет, нет! — Джесси не выдержала и рассмеялась. — Никаких историй, все истории завтра. А что потом случилось с Билбертом?

— Мы начали рассказывать истории ему, — ответил Пухлик Сорок-и-Четыре. — Много-много историй. И дали ему медовых коржиков. Ухаживали за ним всю ночь напролет. Но он был не рад.

Билберт застонал.

— Бьюсь об заклад, что не был, — сказал он. — Но вот теперь я рад, что ничего не помню.

Пухлик Сорок-и-Четыре посмотрел на свои маленькие ножки.

— Мы рассказали гному все наши самые лучшие истории, — прошептал он.

— Уверена, так оно и было, — сказала Джесси.

Ей по-прежнему хотелось взять мохнатика на руки и прижать к себе, но она помнила про слова Мейбел и вместо этого переплела руки на груди.

— Так кто из вас проводит нас к Расщелине, что ведет к Затерянной долине? — спросила Мейбел.

— Я, — откликнулся Пухлик Сорок-и-Четыре, не отрывая глаз от своих ножек.

— Спасибо, — сказала Мейбел и тряхнула гривой. — Тогда в путь?

Вместе с мохнатиками, которые не переставая щебетали, друзья вошли под тень темно-зеленых деревьев. Земля здесь была покрыта толстым ковром листвы.

Когда глаза путников привыкли к полумраку, Джесси увидела высоко над головой на ветвях множество маленьких домиков, площадок, переходов, лесенок и желобов для спуска. Это было настоящее поселение на деревьях. С ветвей свисали веревки, везде виднелись сети, ящики и клетки из прутьев, готовые упасть на ничего не подозревающих странников.

Вскоре они достигли опушки рощи. Джесси вышла из тени. Солнце скрылось за серыми облаками. Девочка с тревогой

посмотрела вперед: она стояла на узкой полоске травы, усыпанной желтыми цветочками, за которой стеной высились бескрайние заросли колючих кустов.

Джесси сразу вспомнились ежевичные джунгли в конце вилдвудского сада, загородившие дорогу к забору Голубой луны, но только эти заросли были в сто раз выше. А за колючей чащей виднелась гора: крутой иззубренный склон весьма неприветливого вида.

Джесси оглянулась на своих спутников. Крохотная лошадка, испуганный эльф, гном, с трудом стоящий на ногах, и малютка-мохнатик. Как же им пробраться сквозь эти колючие заросли? И вскарабкаться на гору?

Джесси казалось, что это невозможно.

Билберт остановился и теперь смотрел прямо перед собой остекленевшими глазами. На сей раз только Джесси это заметила. Мейбел и Гиф были слишком заняты, пытаясь поторопить Пухлика Сорок-и-Четыре, который решил, что обязан обнять всех своих друзей, прежде чем отправиться дальше.

— Билберт, — шепотом окликнула девочка гнома. — Ты что-нибудь вспомнил?

— Волшебные яблони... — проговорил он. — Горе...

Лицо гнома сморщилось.

— Ох, что же мы натворили!

— А что случилось с волшебными яблонями? — спросила Джесси, осторожно подергав гнома за руку. — В чем дело?

— Мы собирали яблоки, — пробормотал Билберт. — Ничего не оставляли ни на ветвях, ни на земле, ни единого паданца. Ведь каждое волшебное яблочко — еще одна монетка в наши кладовые. Каждый год мы собирали все больше и быстрее. Но... Но...

Он спрятал лицо в ладонях и покачнулся.

— Билберт! — в испуге вскрикнула Джесси.

Мейбел оторвалась от прощающихся мохнатиков и подошла к Джесси и гному. Гиф шел по пятам за лошадкой. Мейбел внимательно поглядела на качающегося Билберта и ткнула в него носом.

— Очнись, — сказала она. — Очнись, гном. Скоро ты будешь дома.

Билберт моргнул и облизал пересохшие губы.

— Надо торопиться, — сказал он. —
Надо спешить.

— Ладно, — проговорила Мейбел и
крикнула: — Эй, сюда!

Она оглянулась на мохнатиков. Пухлик
Сорок-и-Четыре уже закончил всех обни-
мать, но явно собирался начать все с нача-
ла. Он еще стоял около деревьев, с тоской
поглядывая на своих друзей.

— Не забудь: самая лучшая история,
какую слышал Бриль! — громко напомни-
ла ему Мейбел. — Но при условии, что мы
немедленно тронемся в путь!

Пухлик Сорок-и-Четыре опустил голо-
ву и, помахав напоследок друзьям, впере-
валочку направился к путникам.

Мейбел насмешливо фыркнула.

— Можно подумать, ты расстаешься со
своими не на час, а на месяц, — лошадка
повернулась к Билберту. — Соберись с ду-
хом, гном. Следующая остановка — Зате-
рянная долина.

Но Мейбел ошибалась. В ближайшие
несколько часов путникам пришлось сде-
лать множество остановок.

Вскоре Джесси поняла, зачем им ну-
жен провожатый-мохнатик. Колющий ку-

старник был в сотню раз выше и гуще, чем заросли ежевики между Голубой луной и Вилдвудом. Но через терновник все же можно было пробраться — если, конечно, знать дорогу: его пронизывали множество туннелей.

Эти туннели извивались и поворачивались, сходились и разветвлялись. Настоящий лабиринт, через который приходилось ползти на четвереньках, особенно если вы такого же роста, как Джесси.

Первым шел Пухлик Сорок-и-Четыре, за ним следовал Билберт. Потом — Джесси, Гиф и Мейбел. Билберт был очень слаб: он все время падал, и ему то и дело требовалось передохнуть. И всякий раз Пухлик Сорок-и-Четыре нервничал и беспокоился все сильнее.

Джесси ползла вслепую, ощущая, как колючки цепляются за ее волосы и одежду. «Если мы свернем не туда, мы застрянем здесь навсегда, — думала девочка. — Если наши остановки и передышки утомят Пухлика Сорок-и-Четыре или если он вдруг сильно заскучает по своим друзьям, он может сбежать домой и бросить нас. И тогда нам не выбраться». Это была

не самая приятная мысль, и Джесси постаралась выбросить ее из головы.

Билберт, идущий перед Джесси, застонал и рухнул на землю. Пухлик Сорок-и-Четыре остановился и вопросительно поглядел на гнома своими блестящими глазками.

— Далеко еще до Расщелины? — спросила Мейбел.

— Недалеко, — пискнул Пухлик Сорок-и-Четыре и подергал своими мохнатыми ушками. — Пойдемте.

— Билберту надо передохнуть, — сказала Джесси.

Пухлик Сорок-и-Четыре моргнул и поглядел на нее.

— Я хочу домой, — сказал он и начал бочком отходить в сторону.

— Нет! — умоляюще произнесла Джесси. — Не уходи, пожалуйста!

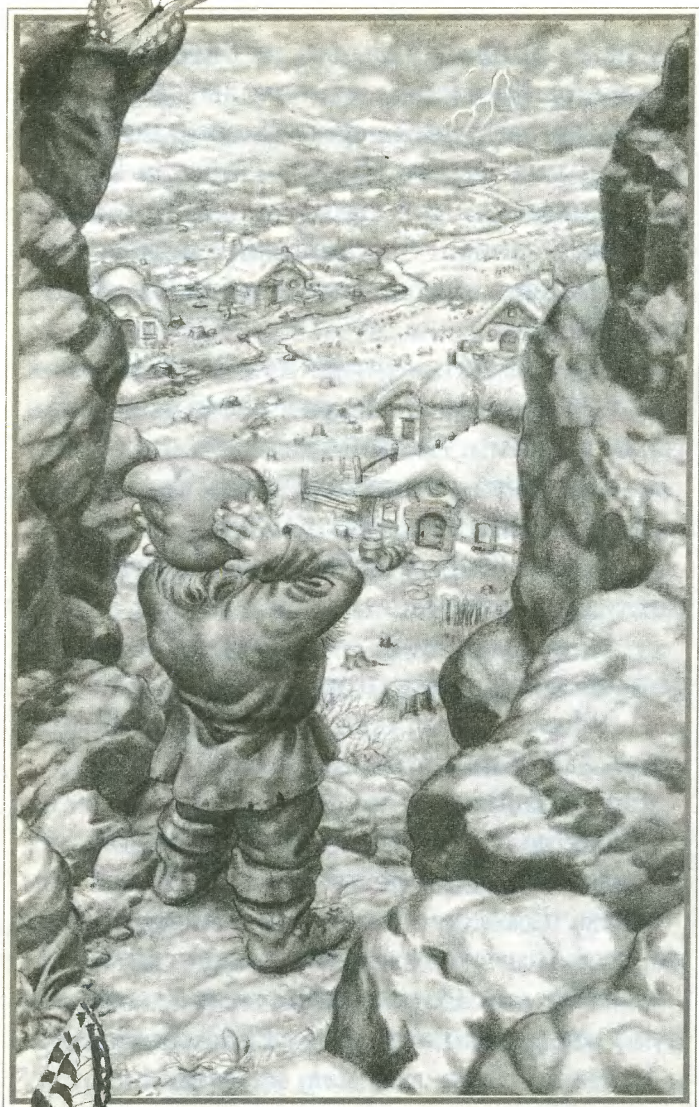
Но мохнатик ее не слушал.

Надо было его остановить! Он не должен сбежать! Но как убедить его остаться?

И тут Джесси осенило: есть искушение, перед которым мохнатику не устоять.

— Пухлик Сорок-и-Четыре, — окликнула она провожатого, — Пухлик Сорок-и-Четыре, расскажи нам историю!

затерянная долина

Нухлик Сорок-и-Четыре просиял и, юркнув к Джесси под бочок, уселся на землю.

— Жила да была, — начал он негромким напевным голосом, — прекрасная принцесса по имени Джессика. Она полюбила человека по имени Роберт, который любил ее так же сильно, как и она его...

— О нет... — жалобно отозвался сзади Гиф. — Это как раз та история, которую Патриция рассказала мохнатикам давным-давно, когда они поймали нас. Нельзя ли что-нибудь новенькое?

— Ш-ш-ш! — прошипела Джесси под монотонный голос мохнатика. Ей было все равно, про что слушать, главное, чтобы Пухлик Сорок-и-Четыре говорил, пока Билберт отдыхает.

— ...И тогда добрая Патриция дала Роберту два волшебных яблочка, — продолжал Пухлик Сорок-и-Четыре. — И сказала ему: «Вот вам гостинцы на дорожку, а семена посадите в своем мире. И вырастет у вас много волшебных яблонь, и будут они напоминать моей милой Джессике о доме». И Роберт пообещал ей посадить семена.

Гиф шмыгнул носом. Джесси оглянулась и увидела, что по щекам эльфа текут слезы.

— В этом месте я всегда начинаю плакать, — объяснил Гиф.

Мейбел презрительно фыркнула.

Джесси повернулась поглядеть на Билберта: веки гнома трепетали, кажется, он слушал рассказ. Скоро он будет готов вновь отправиться в путь.

И вовремя! Потому что Пухлик Сорок-и-Четыре уже заканчивал рассказ:

— ...И так Королева Елена стала править вместо своей сестры Джессики, — сказал он. — А в доме, называвшемся Го-

лубая луна, Роберт, Джессика и волшебные яблони жили долго и счастливо.

Мохнатик умиротворенно вздохнул.

— Ты это уже рассказывал! Ты рассказ мне эту историю, когда я был в Бриле! — внезапно воскликнул Билберт и вскочил на ноги. — Я вспомнил!

Его борода была всклокочена, а грязная одежда изорвана в лохмотья. Билберт взмахнул в воздухе кулаком.

— Я думал, я нашел средство от беды! — крикнул он. — Я прошел через Дверь в человеческий мир, я долго-долго искал. Но нашел всего одну волшебную яблоню: старую, маленькую и слабую, на ней и яблочка-то почти не было!

Пухлик Сорок-и-Четыре в испуге уставился на гнома.

— Пойду-ка я лучше домой, — сказал он.

Джесси сжала руку гнома, чтобы успокоить его.

— Нет, Пухлик Сорок-и-Четыре, — произнесла она твердо и властно. — Ты доведешь нас до Расщелины, как и обещал. Иначе я не расскажу тебе и твоим друзьям самую лучшую историю, какую слышал Бриль.

— Мы не шутим! — крикнула Мейбел. Пухлик Сорок-и-Четыре склонил голову и снова послушно затрусил вперед.

Послышался гром. Билберт мужественно ковылял за мохнатиком. Вслед за ним ползла Джесси, с ужасом думая о том, что будет, если гном снова свалится. Она прокручивала в голове рассказ Билберта. Так значит, он не случайно оказался под вилдвудской волшебной яблоней. Билберт искал ее, услышав историю, рассказанную мохнатиками.

Но зачем же? Не настолько же Билберт любит деньги, чтобы преодолеть все опасности и отправиться в такую даль, в мир людей — лишь за тем, чтобы набрать несколько волшебных яблочек на продажу?

Вдруг Пухлик Сорок-и-Четыре издал радостный свист. Билберт прибавил ходу.

Джесси увидела тусклый свет в конце колючего туннеля и с облегчением вздохнула. Наконец-то они добрались до Расщелины, чем бы эта Расщелина ни была.

Над ними высился утес. Джесси огляделась, пока Гиф и Мейбел выбирались из тернового туннеля вслед за ней.

— И где же Расщелина? — спросила девочка.

Мейбел прошла сквозь заросли высокой осоки.

— Вот она, — сказала лошадка.

Она раздвинула стебли травы, и Джесси увидела высокое узкое отверстие в скале.

— Нам сюда, — продолжала Мейбел. — Проход неширокий, но в прошлый раз я протиснулась. Затерянная долина отсюда всего в нескольких минутах ходьбы. Нужно пройти сквозь Расщелину и спуститься вниз по склону. Доберемся до деревни к закату. Нам повезет, если мы не промокнем: судя по грому, вот-вот пойдет дождь.

Лошадка искоса поглядела на Билберта.

— Но гному неплохо бы передохнуть перед тем, как мы тронемся в путь, — она фыркнула. — Память полностью вернется к нему, как только он пройдет сквозь Расщелину. А от этого он сразу ослабеет. Мы же не хотим, чтобы он упал в обморок прямо на нас? Так не перекусить ли нам?

— Я пошел! — пискнул Пухлик Сороки-Четыре. И юркнул в колючие заросли, не дожидаясь ответа.

— Но как же мы вернемся через терновник без Пухлика Сорок-и-Четыре? — забеспокоилась Джесси. О возвращении она задумалась впервые.

— Нас проводит кто-нибудь из гномов, — ответила Мейбел. — Мохнатик нам понадобился лишь потому, что к Билберту тогда еще не вернулась память.

Они устроили привал и перекусили, привалившись к скале. Патриция дала им с собой свежие булочки, сыр, мешочек с пурпурными плодами, неизвестными Джесси, и еще ореховые оладьи, которые надо было долго жевать. В серебряной фляжке плескалось розовое питье, восхитительно освежившее пересохшее горло Джесси.

Билберт, как всегда, жадно сжевал свою долю припасов. Его одежда, лицо и борода были усыпаны крошками и заляпаны багровыми пятнами.

— На твою бороду смотреть противно, — нахмурилась Мейбел. — В ней полно семян и крошек. Что ж ты не сполоснулся в речке, когда мы мимо шли?

— Чего зря время тратить, — невнятно ответил Билберт.

Мейбел повернулась к нему спиной и посмотрела на Гифа, который собирал остатки трапезы.

— Ты хороший эльф, — сказала лошадка Гифу. — Хороший и чистый.

Хотя после еды Билберт стал совсем чумазым, выглядел он все-таки лучше.

Гном поднялся на ноги.

— Пошли, — сказал он. — Я хочу вернуться в долину. Я просто с ума схожу из-за того, что не могу всего вспомнить.

Подойдя к Расщелине, гном начал сквозь нее протискиваться.

— Пошли, — обратилась Джесси к остальным своим спутникам.

Вслед за гномом путники один за другим пролезли через узкую щель в утесе.

Они прошли еще немного. Вдруг впереди раздался крик Билберта.

— Нет! — кричал он в отчаянии. — Нет! Нет! Нет!

Джесси бросилась вперед и едва не натолкнулась на гнома. И поняла, что видит внизу Затерянную долину.

Девочка ощутила горькое разочарование. Бабушка сказала, что во всем Ко-

ролевстве не найти места прекраснее. Но ничего прекрасного в Затерянной долине не было: просто пятачок ровной, голой, выжженной солнцем земли, зажатый между горами. Посредине равнины располагалась печального вида деревенька.

— Неужели бабушка и в самом деле любила это место? — спросила Джесси у Мейбел. — А где же достославные волшебные яблони?

Лошадка от неожиданности поперхнулась. И только тогда Джесси осознала, что она сказала.

Где, где же волшебные яблони?

Сейчас им пора цвести. Под ногами у Джесси должно волноваться бледно-розовое море цветущих яблонь, а воздух должен благоухать нектаром.

Но ничего не было. Лишь маленькие невзрачные домики, немного сухой травы и несколько невысоких кустиков там и сям.

— Билберт! — прошептала Мейбел. — Что случилось с деревьями?

Гном упал на землю.

— Их нет! — простонал он. — Ни одной не осталось!

— Но... — Мейбел потрясла головой. — Но это невозможно!

Билберт смотрел на унылую долину у них под ногами.

— Век волшебных яблонь недолог, — проговорил он. — Они быстро растут, но и умирают тоже быстро.

Мейбел фыркнула.

— Но как только умирают старые деревья, их место занимают новые. Это происходит в мгновение ока: я сама видела!

Джесси поглядела в тоскливые глаза Билберта и вспомнила его слова: «Мы собирали яблоки от зари до заката... Ничего не оставляли ни на ветвях, ни на земле, ни единого паданца... Ведь каждое волшебное яблочко — еще одна монетка в наши кладовые.... Каждый год мы собирали все больше и быстрее...»

Внезапно девочка поняла, что случилось с волшебными яблонями. И ее охватила печаль.

Несчастный Билберт сидел на земле, низко склонив голову. Наконец его желание исполнилось: он все вспомнил. И сразу перестал быть хвастуном Билбертом Бестрепетным.

— Но что же произошло? — прошептал Гиф.

— Собирая урожай в прошлый раз, гномы ухитрились добиться цели, к которой стремились годами, — ответила Джесси, глядя на сухую плоскую равнину. — Они собрали с деревьев все до единого волшебные яблочки. Они трудились, не покладая рук. Ни одного яблочка не оставили. И даже сами яблочек не ели. Они хотели выручить как можно больше денег на рынке за урожай.

Билберт застонал. По его щекам бежали слезы.

— И когда собрали весь урожай, на земле не осталось паданцев, — негромко продолжала Джесси. — Гномы были ужасно довольны собой. Но они кое о чем забыли.

Прогредел гром. Небо нахмурилось.

— Отправив все яблоки на рынок, мы начали рубить старые умирающие деревья на дрова для наших костров — мы так всегда поступали, — плакал Билберт. — Но когда старые яблони сторели, новых не выросло. Сначала мы не поняли, что произошло. Все искали и искали новые ростки. Но так ни одного и не нашли.

Гном замолчал. Его спутники смотрели вниз, на унылую пустынную равнину.

— И тогда мы осознали, что натворили, — продолжал Билберт. — Мы добились своего: продали все волшебные яблочки, выросшие в долине. Наши кладовые ломились от золота. Но не осталось ни паданцев, ни семян, ни даже огрызков.

Джесси спасает положение

Но как же можно было сделать такую глупость?! — воскликнула Мейбел.

Билберт покачал головой.

— Мы... мы думали только о деньгах, — прошептал он и уткнулся в ладони.

Мейбел дернула хвостом.

— Но это... это просто ужасно! — воскликнула она. — И никто во всем Королевстве об этом даже не знал!

— Мы поняли: то, что мы натворили, надо хранить в тайне, — сказал Билберт. — Иначе все Королевство узнает, какие мы глупые. Над нами и так все подсмеиваются из-за нашей любви к золоту.

Он вздохнул.

— Я... я сказал, что отправлюсь к Королеве Елене и попрошу у нее несколько волшебных яблочек из кладовой, на семена. Мы понимали, что Королева на нас рассердится. Но, по крайней мере, она не выдаст нашу тайну. А выбора у нас не было.

— Но по дороге, в Бриле, ты услышал историю про мою бабушку и подумал, что в Голубой луне тоже растут волшебные яблони, — сказала Джесси. — И тогда ты вместо королевского дворца отправился в мир людей.

Билберт кивнул.

— Я подумал, тогда никто не узнает о том, что натворили гномы Затерянной долины. И решил, что это будет замечательное приключение и что я вернусь великим героем. Но вместо этого...

По щекам гнома снова покатились слезы.

— Но вместо этого я сделал глупость. Я нашел дерево и в один присест умял шесть яблок, а потом сел половить рыбку. Мне хотелось спать. А когда я проснулся... то увидел тебя и Королеву

Джессику. Прошло полгода, и не осталось ни яблоч, ни воспоминаний. Все пропало, все.

Наступило тяжелое молчание. С серого неба начали падать крупные дождевые капли.

— Пойдем в деревню, — тихо сказала Джесси. — К твоим друзьям.

Билберт с трудом поднялся на ноги. И, сделав первый же шаг, едва не упал.

— Я не могу, — застонал он. — Как я им в глаза посмотрю? Что они мне скажут? Я их подвел, я подвел всю нашу деревню. Это из-за меня Затерянная долина утратила свою красоту. И никогда здесь больше не будет волшебных яблочек. Никогда!

Гиф подергал Джесси за рукав.

— Но разве на следующий год Билберт не сможет собрать с вашей яблони волшебные яблоки?

Джесси закусила губу.

— Нет, — сказала она. — Яблоня погибла. Совсем недавно.

— П-последняя волшебная яблонька погибла? — спросил Гиф дрожащим голосом.

Билберт покачнулся. Дождь хлестал по его голове.

Мейбел выступила вперед.

— Давай, залезай ко мне на спину, — произнесла она с мягкостью в голосе.

Гиф выпучил глаза и разинул рот от удивления, а Джесси помогла Билберту забраться на спину маленькой белой лошадки, которая никогда не носила всадника. Так, исполнившись сожаления, Мейбел нарушила свое неизменное правило, и Билберт Бестрепетный вернулся домой верхом.

Путники остановились, не доходя до деревни. Ни в одном оконце не теплился огонек. И не было тут ни радости, ни жизни. Дождь колотил по ровной бурой земле. Там и сям виднелись кучки мокрой серой золы: теперь гномы жгли терновник, ведь у них не осталось деревьев, чтобы зажигать настоящие веселые костры.

— Но где же гномы? — тихо спросила Джесси.

Билберт сполз со спины Мейбел.

— Должно быть, они в копиях, — сказал он.

Гном печально оглядел безрадостную землю, пучки вялой травы, невзрачные деревенские домики.

— Вы же понимаете, домой им теперь торопиться не за чем.

Гиф наострил уши.

— Я их слышу, — сказал эльф. — Они возвращаются.

Джесси прислушалась, и через некоторое время она различила в отдалении шарканье множества ног.

— Я этого не вынесу! — простонал Билберт. — Что я им скажу? Что мне делать? Они так долго ждали меня, они на меня положились. А я вернулся домой с пустыми руками!

И гном топнул ногой.

— Когда-то здесь был лес из волшебных яблонь, — сказал он. — А Затерянная долина была самым прекрасным местом во всем Королевстве!

Билберт протянул руки к Мейбел.

— Разве не так? Не так?

— Да, все так, — согласилась Мейбел.

Гиф начал всхлипывать.

— А теперь ничего не осталось... — стонал Билберт. — Ничего.

Гном в замызганной и драной одежде, с перепачканным лицом и свалывшимися волосами и бородой стоял, опустив голову и ссутулив плечи.

Шаги приближались: жители деревеньки возвращались домой.

Джесси почувствовала себя несчастной и беспомощной. Было ужасно видеть гордого Билберта таким потерянным. Она вспомнила, как гном сидел за кухонным столом Голубой луны и разглагольствовал про Билберта Бестрепетного, и как ей было странно и противно смотреть на него, набивавшего рот хлебом и засыпавшего все крошками.

Джесси едва не улыбнулась, подумав об этом. Бабушка-то ничему не удивлялась. И Патриция тоже — когда угощала гнома у себя в кухне. Должно быть, именно так ведут себя за столом гномы Затерянной долины. Может, и мужчины отращивают бороды, чтобы ловить уроненное изо рта?

Джесси подскочила. Она вспомнила, как выглядел Билберт при первой встрече. Как он жевал груши в Голубой луне. Возможно ли?.. Неужели?..

— Билберт! — завопила она. — Билберт, расчеши свою бороду!

— Джесси, ну не приставай к нему с этим сейчас! — сделала ей замечание Мейбел, вдобавок толкнув девочку.

— Билберт, делай, что я говорю! Расчеши бороду! — настаивала Джесси. — Да хотя бы пальцами! Давай! Быстро!

Билберт уставился на девочку. Затем поднял к бороде дрожащие руки и медленно начал ее расчесывать.

На раскисшую от дождя землю посыпались сучки, листочки и крошки, обрывки паутины, цветочные лепестки и семена.

— Семена! — закричала Джесси. — У тебя в бороде застряли семена! Когда я тебя впервые увидела, их там было полно. Наверняка это семена волшебных яблочек, которые ты съел в Вилдвуде. И потом ты так долго сидел под яблоней. Вдруг...

Гиф завопил, указывая на что-то пальцем.

Из влажной земли под ногами у Билберта поднимался зеленый росточек. Гном смотрел на него, не веря своим глазам.

Гиф снова завопил и еще раз ткнул пальцем: еще два ростка вытягивались прямо на глазах!

— Джесси! — крикнула Мейбел. — Джесси, ты молодец! Волшебные яблони! Волшебные яблони!

— Давай! — воскликнула Джесси, танцуя от восторга. — Давай, Билберт, давай!

Но того не надо было понукать: гном принялся драть свою бороду изо всех сил так, что она вся распушилась. А семена все сыпались во влажную землю, из которой поднимались и тянулись все новые и новые ростки.

Когда жители слышали их крики и побежали на голоса, деревья уже были ростом по плечо Джесси, а когда друзья Билберта, опередив всех прочих, добежали до места, ветви волшебных яблонь уже раскачивались над головой Джесси.

Когда прекратился дождь и облака унесло прочь, закатное солнце освещало уже не голый пяточок, а озерцо цветущих бледно-розовых яблонь, шепчущихся на ветру.

Вокруг слышались радостные крики и вопли, пение и смех. Гномы Затерян-

ной долины плакали от счастья и облегчения, окружив Билберта, Джесси, Мейбел и Гифа. Жители Затерянной долины пожимали путникам руки и хлопали их по спине: ведь их долгое мрачное ожидание подошло к концу. И их прекрасная долина, едва не погибшая навеки, была спасена.

Празднество затянулось надолго, и Джесси легла спать уже за полночь. И всю ночь в ее снах шептались и шелестели волшебные яблони, которые наконец-то вернулись домой.

На следующее утро Мейбел, Гиф, Джесси и Билберт встретились на деревенской площади. Вокруг них суетились и гомонили десятки гномов, чьи ребятишки носились с деревянными игрушками самого разного вида. Этот день был объявлен в Затерянной долине праздничным: никто сегодня не работал.

— Жаль, вы не можете остаться подольше, — сказал Билберт.

В новой чистой одежде, розовощекий, с ухоженной бородой он казался совсем другим гномом.

— Я бы с удовольствием осталась, — честно сказала Джесси. — Но и мне очень хочется домой. Ты ведь понимаешь меня?

— Еще бы, — ответил Билберт.

Он оглядел площадь, своих друзей. А потом посмотрел туда, где тянулись к солнцу ветви волшебных яблонь. И повторил:

— Я тебя отлично понимаю.

Смущенно пошаркав ногой, Билберт протянул Джесси небольшую шкатулку.

— Не открывай, пока не доберешься до дома, — проговорил он.

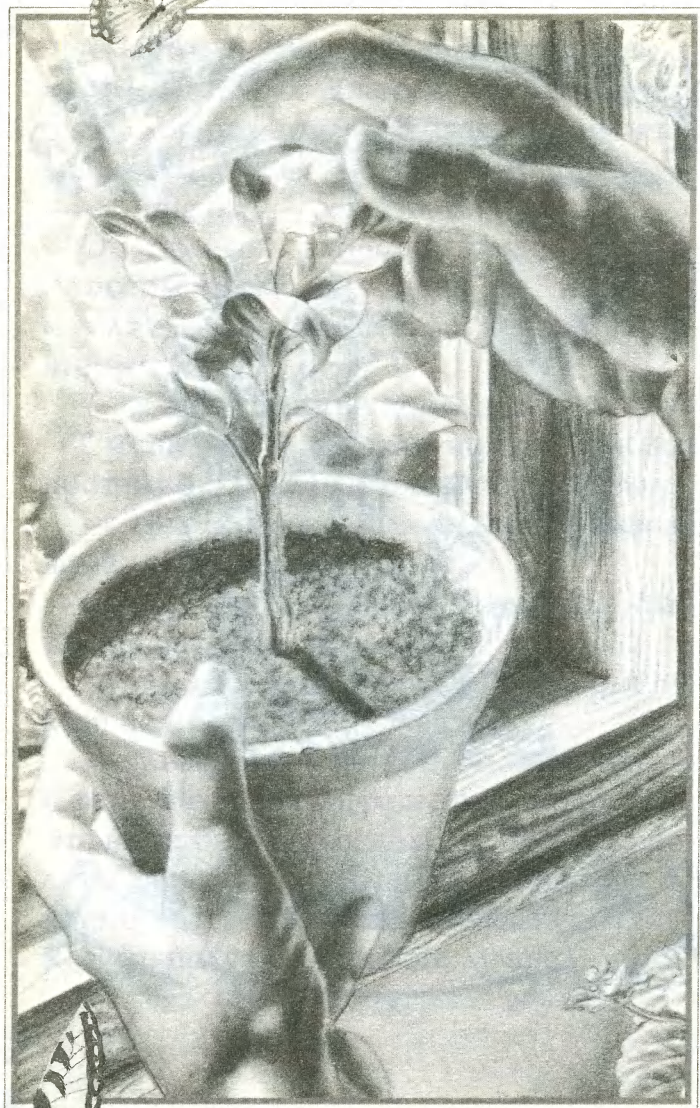
Джесси взяла подарок. Шкатулка оказалась тяжелой.

— Ох, Билберт! — воскликнула она. — Мне не нужна...

— ...награда, — закончил гном за нее. — Я знаю. Но это не награда, юная принцесса. Это подарок, в благодарность. Тебе и Королеве Джессике от меня. Не бойся, это не золото, — и Билберт широко улыбнулся. — Кое-что получше. Намного лучше.

счастливый конец

Джесси, и в самом деле хотела вернуть ся домой, но мысль об обратном путешествии ее не радовала. Ведь надо было пройти долгий путь по колючему лабиринту. К тому же, как только она проснулась, Джесси думала о мохнатиках и об истории, которую она должна им поведать.

Самая лучшая история, какую только слышал Бриль... Джесси понятия не имела, о чем ей рассказать.

Внезапно с окраины деревни донесся восторженный крик. Все жители Затерянной долины побежали туда, где он раздался.

Джесси с друзьями бросилась вслед за гномами. Они нагнали жителей деревни около волшебных яблонь: те смотрели на небо, указывая пальцами и возбужденно переговариваясь.

В бледно-голубом небе виднелось нечто вроде стаи бабочек.

— Королева Елена! — восторженно пискнул Гиф.

— Но Королева была у нас вчера! — воскликнул Билберт. — Мне братья сказали. Она совершала свое обычное путешествие по Королевству. И она узнала правду о волшебных яблонях.

— Королева очень опечалилась, когда увидела, что яблони погибли, — тоненько пропищал гномик, стоявший неподалеку. — Она плакала, Королева плакала.

— Наверное, потому-то она и не хотела никого видеть тогда, когда мы пришли во дворец, — сказала Джесси. — Видно, пыталась придумать, как можно поправить беду и вернуть волшебные яблони.

Билберт надулся.

— Что ж, я решил эту проблему за нее, верно? — хвастливо произнес он.

Мейбел фыркнула. Билберт потерял кончик носа.

— Ну... *мы* решили эту проблему, — поправился он.

Облако бабочек приближалось, и теперь Джесси видела, что на самом деле это сотни смеющихся крылатых фей, которые тянут за собой летающую золотую лодку, сделанную из тонкого, как яичная скорлупа, материала. В лодке сидела Королева Елена, и ее длинные рыжие волосы развевались по ветру. Глядя вниз, Королева махала рукой и улыбалась. Она их увидела. И увидела волшебные яблони.

Лодка неторопливо подлетела ближе, и, когда феи одна за одной начали отпускать ленты, за которые они тянули летучий кораблик, лодка стала медленно опускаться на землю.

Вокруг собралась толпа гномов.

— Это Билберт! — кричали они Королеве, указывая на волшебные яблони. — Это сделали Билберт и Джесси!

— А еще Мейбел и Гиф, — добавил Билберт, улыбаясь до ушей.

Королева Елена вышла из лодки и взяла Джесси за руку.

— Патриция сказала мне, что ты должна быть здесь, — промолвила она. — И вот я прилетела за тобой. Но я не ожидала того, что увидела, — и восхищенная Королева залюбовалась цветущими волшебными яблонями. — Однако мне следовало догадаться, что ты снова сотворишь для нас чудо, Джесси, — и она улыбнулась.

Джесси вспыхнула.

— О, какое же это чудо, — сказала она. — Это всего лишь...

— Простой человеческий здравый смысл! — хором откликнулись Королева Елена, Мейбел и Гиф. И рассмеялись.

Началась восторженная суета, все заговорили разом, стали прощаться. И вскоре Джесси, Гиф и Мейбел сидели вместе с Еленой в золотой лодочке, плывущей высоко над горным утесом. Они намеревались приземлиться в Бриле: несмотря на возражения Мейбел, Джесси не хотела нарушать обещание, которое она дала мохнатикам.

Но когда лодочка мягко опустилась на землю, у Джесси екнуло сердце: она так

и не придумала, о чем поведать мохнатикам. А те уже собирались слушать рассказ. Они скользили по веревкам с деревьев и бежали, изо всех сил перебирая своими коротенькими лапками.

— Когда мы улетим отсюда, — прошептала Королева Елена, пока они ждали всех слушателей, — ты, Джесси, непременно расскажешь мне обо всем, что случилось, ничего не упуская. Я хочу знать эту чудесную историю от начала до конца.

Взглянув на Королеву, Джесси кивнула и с облегчением вздохнула.

— Благодарю вас, Ваше Величество, — сказала она.

Королева Елена взглянула на нее с недоумением.

— Но за что ты меня благодаришь? — спросила она.

Джесси улыбнулась.

— Сейчас узнаете, — ответила девочка.

— Историю! Историю! — гомонили мохнатика, собравшиеся вокруг них. — Ты обещала нам самую лучшую историю, какую только слышал Брилль!

— Верно, — сказала Джесси, присаживаясь на краешек золотой лодки. — Вы готовы?

— Да! — хором отозвались мохнатики.

— Особенно я! — пискнул Пухлик Сорок-и-Четыре, забираясь Джесси на колени.

Джесси улыбнулась и начала рассказ.

— Жила да была в доме под названием Голубая луна девочка, которую звали Джесси. Однажды она увидела, что ее бабушка смотрит на картину. «Вот это и есть волшебная яблоня...» — прошептала бабушка Джесси. Подвески-талисманы на ее браслете негромко зазвенели, когда она подняла руку и прикоснулась к картине, висевшей на стене...

Джесси продолжала свой рассказ, и лишь ее негромкий голос нарушал тишину. Мохнатики слушали, не сводя с девочки глаз. На лице Королевы Елены было написано изумление. Мейбел и Гиф тоже слушали: хотя они и сами были персонажами рассказа, начала истории они не знали.

***

Наконец Джесси добралась до конца рассказа.

— После этого Джесси, — говорила она, — прилетела в Бриль и рассказала историю о своих приключениях мохнатикам. А потом она вернулась домой, в Голубую луну, к своим близким. И она, и Билберт, и гномы Затерянной долины, и Патриция, и Гиф, и Мейбел...

— И мохнатики! — пискнул Пухлик Сорок-и-Четыре.

— И Королева Елена! — закричал другой мохнатик.

Джесси кивнула.

— И мохнатики, и Королева Елена, и волшебные яблони, да и все остальные тоже жили долго и счастливо.

— Конец... — выдохнул Пухлик Сорок-и-Четыре.

Мохнатики начали аплодировать и радостно вопить.

Пухлик Сорок-и-Четыре похлопал Джесси по руке.

— Это и впрямь самая лучшая история, какую мы когда-либо слышали, — прошептал он. — И знаешь, почему?

Джесси покачала головой и вопросительно посмотрела на мохнатика.

— Это потому что она и про нас тоже! — пропищал Пухлик Сорок-и-Четыре и радостно рассмеялся.

— Да... — согласилась Джесси. — Такие истории всегда самые лучшие. Если, конечно, у них счастливый конец.

Много позже Джесси сидела вместе со своей бабушкой на кухне Голубой луны. Сначала Джесси долго-долго отмокала в горячей ванне. Потом она переоделась. Затем проглотила два бутерброда и огромный кусок шоколадного торта и выпила стакан лимонного напитка со льдом. Она чувствовала себя очень усталой, до отвала наевшейся и ужасно счастливой.

— Что ж, — улыбнулась Розмари, входя в кухню. — Судя по вашим лицам, в мое отсутствие вы отлично провели время.

Бросив ключи от машины на стол, она наклонилась поцеловать дочку и повернулась к бабушке.

— Кстати, мам, — сказала она, — я тут по дороге встретила мистера Бинса. Он велел мне передать тебе, что то деревце

вилдвудского сада, которое ты называла волшебной яблоней, погибло. Он сказал это с таким довольным видом... Что за ужасный человек!

— Да уж, ужасный, — безмятежно отозвалась бабушка. — Но в один прекрасный день мистер Бинс получит то, чего он заслуживает. Такие люди, как он, всегда получают по заслугам. А я не так уж и переживаю из-за бедной волшебной яблоньки. Она была уже очень и очень стара. Настоящее чудо, что она прожила так долго, право слово. Может быть, она ждала... пока не понадобится напоследок.

Розмари покачала головой.

— Мама, — сказала она, — порой ты говоришь на диво странные вещи.

Бабушка улыбнулась.

— Как бы то ни было Розмари, — промолвила она, — у нас теперь есть собственная волшебная яблонька, спасибо Джесси.

И бабушка указала на маленький росточек, гордо торчащий из горшка, стоявшего в конце стола.

Розмари с любопытством поглядела на дочь.

— Джесси? Она нашла для тебя сеянец?

Бабушка склонила голову.

— Это подарок в благодарность, — честно ответила она. — Росточек волшебной яблони, посаженный в землю со своей родины! Такой подарок драгоценнее золота.

— Он такой маленький... — с сомнением произнесла Розмари. — Ты, мам, не расстраивайся, если он погибнет.

— О, яблоня непременно вырастет! — рассмеялась бабушка. — Потом мы ее высадим где-нибудь возле тайного сада. И как только ей будет куда пустить корни, она потянется вверх как сумасшедшая. Вот увидишь!

Джесси рассмеялась и осторожно коснулась крохотной волшебной яблоньки. Листочки на ростке затрепетали. Девочка знала, что яблоньке не терпится выбраться из горшка на волю, под солнышко.

— А у тебя, Джесси, я вижу новую подвеску-талисман, — воскликнула мама, указывая на браслет дочери. — Листочек, совсем как листья на волшебной яблоне.

Розмари повернулась к бабушке.

— Испортишь ты мне ребенка, — укорила она мать.

Та улыбнулась и ничего не сказала.

Джесси вспомнила, как Королева Елена поцеловала ее в щеку, вкладывая в руку девочке маленький сверток, как раз перед тем, как девочка должна была пройти через Дверь.

— Спасибо, Джесси, — прошептала Королева. — Возвращайся к нам поскорее. И не забывай нас.

Розмари присмотрелась к браслету Джесси.

— Подвески просто прелесть, — сказала она.

— Да, и с каждой связана история, — сказала бабушка, подмигивая Джесси. — Вот интересно, сколько еще их будет, этих историй?

— Надеюсь, немало, — ответила Джесси. Она откинулась на спинку стула и улыбнулась матери и бабушке. — И у каждой будет счастливый конец.

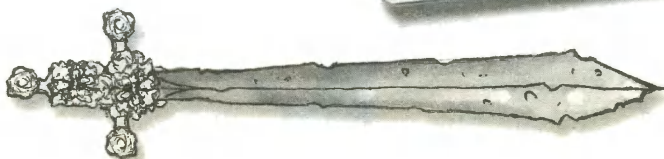
АББАТСКИЕ ТАЙНЫ

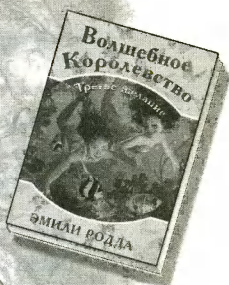
Невероятно захватывающие приключения, необыкновенные тайны, смешные истории и страшилки!

Не пропусти суперувлекательную серию «Аббатские тайны».

**ЧИТАЙ
О НОВЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ
ДЖЕССИ!**

Эмили Родда
Волшебное Королевство
Тайна Затерянной долины

Литературно-художественное издание

Перевод с английского Светланы Таскаевой
Ответственный редактор Екатерина Слинкина
Редактор Ирина Пучкова
Корректоры Александра Зорова, Светлана Ткаченко
Дизайнер Анна Михеева
Художественный редактор Анна Царева
Технический редактор Сергей Костеша
Компьютерная верстка – Виктор Карпуков

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать 10.11.2005. Формат 84х108 1/32
Печ. л. 4. Бум.офсетная. Печать офсетная
Тираж 5 000 экз. Зак. 978.

ЗАО «Омега»,
143964, Моск. обл., г. Реутов, ул. Комсомольская, д. 2.
ООО «Омега-Пресс»,
125252, г. Москва. Ленинградский проспект, д. 47, стр. 2.
E-mail: omega-press@mtu-net.ru
URL: <http://www.omega-press.ru>

Книжный магазин издательства находится по адресу:
г. Москва, ул.Полярная, д.33
Телефон для справок: (095) 981-27-93

Отдел продаж: (095) 476-98-08, 476-97-74.
E-mail: omega-plus@mtu-net.ru

ОАО "Тверской полиграфический комбинат"
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5. Телефон: (0822) 44-42-15
Интернет/Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Добро пожаловать в Вашебное Королевство

Бабушку Джесси одолевают тревожные мысли. Ей кажется, что в Королевстве произошло что-то ужасное. Поэтому она отправляет внучку проверить, как обстоят дела в сказочной стране. Не зря бабушка боновалась... В Затерянной долине страхась бега, и Джесси с друзьями отправляются на помощь.

О ЗАХВАТЫВАЮЩИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ
ДЖЕССИ ЧИТАЙ В КНИГАХ:

3 Третье желание

5 Чудесный подарок королевы

Cover art © 2003 by Raoul Vitale • Cover design by Karin Paprocki • Cover © 2003 by HarperCollins Publishers Inc.

ISBN 5-465-00684-6

9 785465 006842 >

www.omega-press.ru

4

Вашебное Королевство

Э. Родда

ОМЕГА